

Краснодарский университет МВД России
Ставропольский филиал

Кафедра государственных и гражданско-правовых дисциплин

Лановой В.Г.

**Цивилизованная теория государства в отечественной
правовой доктрине: исторический аспект
Учебное пособие**

Ставрополь
2022

УДК 340.15
ББК 67.0я73
Л22

Лановой, В.Г.

Л22 **Цивилизованная теория государства в отечественной правовой доктрине: исторический аспект:** учебное пособие / В.Г. Лановой.- Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2022. –106 с.- Текст: непосредственный.

УДК 340.15
ББК 67.0я73

© СФ КрУ МВД России, 2022
© Лановой В.Г., составление, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
§ 1. Объект и предмет исследования теории государства и права. Основные методологические подходы к изучению государства.	7
§ 2. Теория множественности культур Н.Я. Данилевского.....	27
§ 3. Развитие теории культурно-исторических типов в отечественной науке.....	48
Заключение	76
Список литературы	78

Истинный показатель цивилизации – не уровень богатства и образования, не величина городов, не обилие урожая, а облик человека, воспитываемого страной.

Р. Эмерсон

Важнейшая задача цивилизации – научить человека мыслить.

Т. Эдисон

Введение

Современная историческая реальность обусловлена глобализационными процессами и специфичными международными правоотношениями, требующими разработки теоретических концепций для консолидации российского общества и определения его места в мировой цивилизации. Для решения обозначенной проблемы наука всегда обращается к творческому наследию ушедших столетий. Теория и история государства и права стремится не просто к описанию развития государственно-правовой материи в какой-то исторический период, но и выработке новых методологических подходов к исследованию ее проблематики.

Государство представляет собой существующее во времени и пространстве сложноорганизованное системное явление. Будучи субъектом политической власти, оно охватывает все сферы бытия общества. Человек в процессе своей жизнедеятельности на каждом шагу испытывает воздействие государства: он подчиняется органам власти, исполняет их законодательную волю, пользуемся предоставляемыми услугами и т.д. Система государственных органов имеет четкую иерархическую структуру. Их деятельность это строго регламентиро-

ванное действующим законодательством управление текущими общественными процессами.

Понимание сущности государства, казалось бы должно быть однозначным, не дающим повода к спорам и разногласиям. Однако, на деле, мы видим совсем иное. В современной истории, теории государства и права, политологии, социологии дается множество разнообразных определений, но универсального, отражающего все параметры феномена, нет.

На протяжении столетия в отечественной науке понятия государства выстраивались из постулата марксистской теории: «Государство – есть ни что иное, как машина подавления одного класса другим»¹.

Правовые доктрины дореволюционной, и советской России, западная историческая и юридическая мысль выделили огромное количество сущностных характеристик государства. Следует отметить, что для каждого исторического этапа развития науки характерно восприятие сущности власти с различных идеологических позиций.

В развивающейся концепции правового государства его институты представляются прогрессивной динамичной системой законодательной, исполнительной, судебной властей, источником которых является гражданское общество. А право призвано закреплять конституирующую роль личности и народа по отношению к государству. Но понимание власти в чисто юридическом контексте оставляет без внимания влияние социальной стратификации на развитие правовой системы, управленческую роль политических элит, низкий уровень правосознания и самоорганизации населения. Из поля зрения выпадает роль государства в организации регулирования общественных отношений (как прямого, так и опосредованного), без внимания остаются психологические аспекты восприятия деятельности органов власти. Ведь государство не просто политический институт, это так же и юридическое отношение властвования, в котором субъектами права (каждый член общества) являются все участники государст-

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения: В 39 т. Т.22. М., 1954. С.200-201.

венного общения, а объектом служит государственная власть как предмет пользования и распоряжения. Политическая власть основана не только на чьей-то воле, но и на коллективном ее восприятии и осознании, на психологическом единении общества вокруг властвующего субъекта. Любая форма властвования предполагает и добровольное подчинение. Н.М. Коркунов писал: «Власть есть сила, обусловленная не волей властвующего, а сознанием зависимости подвластного»².

С другой стороны, государство это продукт общества, где функционирование органов власти детерминируется его потребностями. Возникающие в процессе бытия общества противоречия всегда требуют их разрешения. В онтологической схеме «человек – общество – государство» это осуществляется путем правового воздействия, гарантом качества и эффективности которого выступают органы государственной власти. Это характеризующийся целостностью и консолидированностью субъектов правоотношений организм.

Как мы видим, государство является одним из самых сложных объектов познания в силу многогранности его проявлений. В данном аспекте чисто юридический подход к формулировке понятия «государства» не только не объясняет его сути, но и фактически полностью скрывает реальный механизм взаимодействия государственного аппарата с подвластным обществом³.

Методология научного познания состоит из различных способов, приемов, средств, к которым относится и типология. Понятие «тип государства» занимает важное место в современной теории государства и права, т.к. позволяет выявить признаки государства, отразить его трансформацию и понять сущность. Научной мыслью выработаны десятки подходов к типологии государств, среди которых доминируют два основных: формационный и цивилизационный. В рамках первого главным классификационным признаком выступает вид (тип) производственных отношений (экономический базис), детерминирующий раз-

² Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права: Спб.: Издательство юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1897. С.255-256.

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Издательство Бр. Башмаковых, 1911. С. 199-205.

витие надстроечных элементов – государства, права, идеологии. В отличие от первого, базирующегося на идее одномерности исторического процесса, второй подход исходит из предположения многолинейности общественного развития, сосредотачивая поиск критериев типа государства в сфере аксиологии⁴.

Сегодня, когда общественные науки ставят и пытаются разрешить вопрос о поиске национальных идеологий, о месте нации в мировой истории, изучение специфических черт государственности, постижение назначения и сущности государства представляется весьма актуальной проблемой.

⁴ Аксиология (от греческого *axia* – ценность, *logos* – учение, слово) – философское исследование природы ценностей.

Решающая роль отводится не столько форме правления, сколько строгому соблюдению законов и умелому руководству государством.

Сократ

Государство справедливо, если правители правят, рабочие работают, а рабы остаются рабами.

Платон

Государство есть то человеческое сообщество, которое претендует (с успехом) на монополию легитимного физического насилия.

М. Вебер

Государством называется самое холодное из всех холодных чудовищ.

Ф. Ницше

§ 1. Объект и предмет исследования теории государства и права. Основные методологические подходы к изучению государства.

Государство представляет собой существующее во времени и пространстве сложноорганизованное историческое и социальное явление. Будучи субъектом политической власти, оно охватывает практически все сферы бытия, и как познаваемый фрагмент реальности подвергается теоретическому осмыслению в специфической системе научных абстракций различных отраслей общественно-

ния (история, экономика, социология, политология и т.д.). Социально-культурные, исторические, формально-юридические представления о государственных явлениях осмысляются и интерпретируются как «рядоположенные», «объединяемые только к объекту исследования»⁵. В.С. Нерсисянц отмечает: «объект – это то, что еще подлежит научному изучению с помощью познавательных средств и приемов соответствующей науки. В процессе научного изучения исходные эмпирические знания об объекте дополняются теоретическими знаниями, т.е. системой понятий об основных сущностных свойствах, признаках и характеристиках исследуемого объекта. О закономерностях его функционирования и развития. Научное (теоретическое) познание тем самым представляет собой творческий процесс глубинного постижения изучаемого объекта в мышлении, в создании его мысленного образа (модели) в виде определенной системы понятий о сущностных свойствах данного объекта. Эти сущностные свойства (в их понятийном выражении) и являются предметом соответствующей науки»⁶.

В контексте структурной проблематики предмета теории государства и права отметим, что «каждый сложный объект (которым, безусловно, является государство) имеет сущности разного порядка, характеризующие его со всех сторон, многообразные связи и отношения, и каждая наука исследует свою собственную сущность, что и делает ее относительно самостоятельной»⁷. В то же время «один и тот же объект познания может стать основой предмета ряда наук»⁸. Сам предмет познания реален и определяется наукой на основании знаний об объекте⁹. Теория государства и права имеет свой специфический предмет познания, которым является государственная власть как системный социальный феномен с момента ее появления.

⁵ Антонов Е.А. Философско-методологические проблемы юридических наук. Белгород: Белгородский юридический институт МВД РФ, 2014. С. 20.

⁶ Нерсисянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства: Для юридических вузов и факультетов. М.: Норма. Инфра-М, 1998. С. 58.

⁷ Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л., 1989. С. 15.

⁸ Микешина Л.А. Философия науки: Учебное пособие. М.: Издательство «Флинт», 2005. С.43.

⁹ Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. С. 124.

На протяжении всего исторического развития общества видна роль государственной власти в организации и управлении социальными процессами, воспринимаемое как волевое правовое действие, которое в совокупности с добровольной подчиненностью образует государство.

С данной точки зрения, государство – это правоотношения, складывающиеся по поводу легитимного или нелегитимного распоряжения государственной властью.

Но один лишь политико-правовой аспект не может полностью раскрыть сущность государства, так как игнорируются культурные особенности общества, не учитываются географические и территориальные характеристики. в Формы существования власти и ее реализации напрямую зависят от социальных, экономических, юридических и др. факторов. Было бы неправильно игнорировать взаимозависимость общества и государства. Благодаря социальным процессам происходит культурно-историческое развитие отдельного человека, общества в целом. Диалектическое многообразие социальных процессов предопределяет необходимость их организации, то есть управления ими с помощью правового регулирования. Где государство субъект управления, а общество – объект. В такой управляемой системе государственные органы в лице представителей меньшей части общества, обладающей властью (элиты) выступают гарантом качества и эффективности управления.

Взаимное сосуществование общества и государства абстрактно можно представить в виде мозаичной многослойной объективной реальности, для познания сущности которой используются различные методологические подходы.

В современной теории государства и права их традиционно различают четыре.

Первый – генетический¹⁰ подход, в основе которого лежат различные теории, объясняющие закономерности происхождения¹¹ и развития государства.

¹⁰ Генезис (от греческого genesis - происхождение, возникновение) в современной науке трактуется как зарождение и следующее за ним развитие.

Основными причинами многообразия теоретических подходов к причинам возникновения государственных образований, по мнению Т.В. Кашаниной являются:

«1. Мыслители, предлагавшие объяснение этому процессу, жили в разные исторические эпохи и, разумеется, использовали разный объем накопленных человечеством знаний. Сегодня уровень знаний об обществе неизмеримо возрос, но мы «с высоты своего полета» не должны пренебрежительно рассматривать идеи ученых, живших ранее нас, тем более, многие их идеи не отвергнуты жизнью и справедливы до настоящего времени.

2. Объясняя процесс возникновения государства, ученые брали для иллюстрации своих идей различные регионы земли, отличающиеся своеобразием.

3. Зачастую мыслители, восхищенные достижениями других наук, пытались эти результаты применить к наукам общественным и, в частности, основываясь на тех или иных достижениях по-новому взглянуть на процесс происхождения государства. Причем делали они это подчас так увлеченно, что не замечали влияние других факторов на развитие общества. Одним словом, мыслили односторонне.

4. Нельзя исключить и того, что на взгляды авторов теорий очень часто сильно влияли их философские и идеологические пристрастия. И в этом нет ничего зазорного, ведь мы все дети своего времени»¹².

Не будем останавливаться на подробном анализе каждой теории, а лишь перечислим и кратко охарактеризуем.

Ирригационная теория, основной сутью которой является то, что организация общества обусловлена сложными климатическими условиями, предопределяющими строительство оросительных систем, требующих консолидированного управленческого и производительного труда.

¹¹ Под закономерностями происхождения государства автором понимаются объективно обусловленные, устойчивые, взаимосвязанные внутренние и внешние факторы необходимости объединения общества.

¹² Кашанина Т.В. Происхождение государства и права: Современные трактовки и новые подходы: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2004. С. 38-39.

Патриархальная¹³ теория: основу создания государства составляет постепенное развитие и разрастание родственной по крови семьи, возглавляемой изначально отцом, старейшиной и т.д.

Теологическая¹⁴ теория: государство дано человеку Богом, государь управляет обществом от имени Бога на благо самого общества.

Теория насилия. В государствоведении различают две теории насилия: внешнего (государство - это результат завоевания одного племени другим) и внутреннего (государства возникают как результат насилия одной части общества над другой при разрешении внутренних проблем).

Расовая теория: человечество делится на не равнозначные между собой расы, отличающиеся физически, психологически, умственно, по цвету кожи и т.д. Условно они делятся на: высшие и низшие. Народы, представители низшей расы, не способны к созданию культурного общества и самостоятельному существованию. Высшие расы выполняют управленческую роль. Объединение в государство – следствие необходимости обеспечения господства одних над другими.

Инцестная (половая). Автором данной теории является современный французский этнограф и социолог К. Леви – Стросс, который утверждает, что основным социальным фактором развития от примата до *homo sapiens* и объединение его в прогрессивно развивающееся общество является запрет на инцест, т.е. кровосмешения.

Спортивная теория связывает возникновение государства с врожденной физической активностью человека, которая в процессе усложнения общественных отношений является предпосылкой их упорядочения, регулирования на основе национальных традиций, особенности религиозных верований и т.д.

Патримониальная¹⁵ теория. Согласно данной теории основной предпосылкой возникновения государства является постоянно расширяющееся пере-

¹³ От патриарх. В этнологии (наука изучающая существование наций, их обычаи, особенности культуры, религии) глава, старейшина рода, родовой общины. Религиозная трактовка: глава православной церкви. Употребляется как уважительная, возвышающая над другими характеристика личности мужчины (патриарх, отец основатель и т.д.), семейных и общественных отношений (патриархат, матриархат).

¹⁴ От греческого *theos* – Бог. Теология – богословие или учение о Боге.

даваемое по наследству земельное владение, требующее структурированного управления всеми общественными процессами на данной территории.

Органическая теория представляет общество в виде живого организма, который с момента зарождения человека эволюционирует. Отдельно взятые части такого организма не могут функционировать по отдельности. Появление государственного образования необходимо обществу для осуществления слаженного и эффективного управления его отдельными частями. Например, если сравнить государство с человеческим организмом, то картина будет иметь следующий вид: правительство – мозг, мышечный каркас – различные силовые структуры, кровеносная система – экономика страны и т.д.

Экономическая теория связывает происхождение государства с необходимостью разделения труда в процессе жизнедеятельности общества, так как дифференциация¹⁶ в процессе производства всегда предполагает наличие органов контроля и регуляции общественных отношений всех видов. Данная теория берет начало в трудах Платона. И уже в середине XIX века она трансформировалась в классовую теорию происхождения государства, основные постулаты которой, остаются актуальными и сегодня. Автор не будет останавливаться на данной теории, так как в следующих разделах работы, она будет проанализирована в достаточно широко.

Сутью **психологической теории** происхождения государства является заложенное в человека природой желание проживать в коллективе, пользоваться общественными благами, чувствовать себя защищенным и т.д.

Договорная теория или теория общественного договора. Основу этой концепции составляет положение о естественных правах человека, которые нуждаются в их охране, что и предполагает объединение общества на законодательной основе.

¹⁵ Патримоний (от латинского *patrimoniālis* – от отца, отцовское) – наследственное имущество, как правило, земля или территория.

¹⁶ Дифференциация означает разделение или расчленение чего-либо.

В диффузионной¹⁷ теории государство появляется при передаче «жизненного» опыта (правовой, экономической жизни и т.д.) от одного народа другому.

Теория специализации, которая в современной отечественной теории государства и права считается наиболее универсальной. Она выдвинута Т.В. Кашаниной, которая пишет: «Основой выдвигаемой теории происхождения государства является следующий тезис: закон специализации - это всеобщий закон развития окружающего мира. Специализация присуща миру биологии. Появление в живом организме различных клеток, а затем и различных органов - это результат специализации. Опять-таки по этой причине, т.е. в зависимости от степени специализации его клеток, организм занимает место в биологической иерархии: чем более в нем специализированы его функции, тем выше его место в биологическом мире, тем он лучше приспособлен к жизни.

В социальном мире также действует закон специализации, и здесь он усиливается еще более. Как только человек проявил себя как нечто отличное от животных, он практически сразу же вступил на путь социальной специализации... Решающим, на мой взгляд, здесь оказался интеллектуальный фактор, обусловленный в свою очередь биологическими изменениями, происшедшими в человеческом организме. ... Производящая экономика постепенно набирала темпы, и наступил такой момент, когда производственный труд стал специализироваться. Специализация в области экономики - это первый вид кардинальной специализации труда. Назовем ее экономической специализацией. В свою очередь в ее пределах выделяются несколько разновидностей крупных общественных разделений труда... Все это позволило перейти к дальнейшей специализации труда. И она произошла, но специализация труда уже вышла за рамки сферы производства, хотя в самой сфере производства процесс специализации продолжал набирать обороты. Появилась потребность в труде управленческом или организаторском. Назовем ее политической специализацией. Это второй

¹⁷ Диффузия (от латинского *diffusio*) – распространение.

вид кардинальной специализации, происшедшей в жизни общества»¹⁸. Таким образом, она приходит к выводу, что «государство - это результат возникновения, наряду со специализацией в производственной сфере (экономической специализацией), специализации в сфере управленческой (политической специализации)»¹⁹.

Вышеописанные теории представляют собой отдельные взгляды на протяжении развития мировой науки от Античности до современности. В своей совокупности они рассматривают наиболее важные (по мнению их авторов) причины объединения народов, общностей в государство. Действительно, закономерности образования отдельных государств, в большей своей части, идентичны для всех народов на протяжении их исторического развития. Однако, современная история XX и XXI, уже ставит вопрос мировой науке: идентичны ли закономерности образования государств Африки (бывших колоний Европейских держав), Таджикистана, Казахстана, Узбекистана, Киргизстана (имеющих территорию бывших республик СССР), государства Израиль и т.д.? Данный вопрос остается открытым.

Второй подход – функциональный²⁰. В.Е. Чиркин пишет: «Государство действует в целях, для которого оно возникло. Основные направления его деятельности в важнейших сферах жизни общества по выполнению главных задач государства принято называть функциями государства. В функциях государства реализуется государственная воля, власть государства, его деятельность. Функции определяются основными задачами государства и могут быть неодинаковыми у разных государств, у одного и того же государства на разных этапах его развития. Функции зависят от социальной природы государства. В условиях рабовладельческого государства функции являются иными, чем в современном демократическом государстве капиталистического общества, а так называемая функция подавления сопротивления эксплуататоров присуща только тотали-

¹⁸ Кашанина Т.В. Происхождение государства и права: Современные трактовки и новые подходы: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2004. С. 82-83.

¹⁹ Там же. С. 83.

²⁰ От функция (от латинского *functio* - исполнение, осуществление) – обязанность, круг деятельности. Существует математическое значение слова, но в данной работе автором рассматривается приведенная формулировка.

тарному социалистическому государству диктатуры пролетариата. Некоторые функции имеют отчетливый социальный характер. Вместе с тем, поскольку любое государство призвано выполнять многие задачи, не зависящие от его социальной природы («общие дела»), существуют наиболее общие функции государства»²¹.

Основные функции государства классифицируются по направленности их действия: внутренние, разрешают задачи общества внутри страны (обеспечение законности и правопорядка, охраны природных ресурсов, экономическая, социальная, культурная функции и др.); внешние обеспечивают взаимодействие с другими государствами (защита от внешней агрессии, международная торговля, строительство, обеспечение коллективной безопасности и т.д.).

То есть функциональный подход – оценка взаимосвязанной между собой внутренней, внешней и глобальной политики государства в конкретный исторически период.

Третий подход – институциональный, в котором государство рассматривается как системная структура постоянно функционирующих социальных институтов²².

Общественные институты являются связующим звеном всей системы взаимодействий между группами людей и отдельными личностями. Они обеспечивают относительную устойчивость общественных отношений в государстве. Социальные (общественные) институты выполняют функции управления и контроля, которые обеспечивают соблюдение нормативных условий, нарушение которых наносит ущерб государству, обществу, отдельному человеку. В самом общем виде под общественным институтом понимают совокупность норм, механизмов, регулирующих определенную сферу общественных отношений. Он, будучи совокупностью взаимосвязей и систем поведения, зависит от потребностей людей. Вместе с тем, общественный институт – это группы и ас-

²¹ Чиркин В. Е. Государствоведение: Учебник. М.: Юристъ, 1999. С. 99.

²² См.: Марченко М.Н. Политические теории и политическая практика в развитых капиталистических странах. М.: Издательство МГУ, 1992. С. 133–134, С. 139.

социации людей, которые и формируют систему социально-экономических связей, формулируют нормы права, которыми руководствуется человек. Институт государства - это система органов власти, действующих на законодательной основе, которые на практике призваны осуществлять управленческое воздействие на все виды отношений между людьми, с целью удовлетворения потребностей общества (т.е. осуществление всех функций государства внутренних и внешних). Институциональный подход, в целом, рассматривает эффективность государства, давая общественную оценку реализации власти.

Четвертый – субстанциональный подход познания исследует сущность общественных процессов в государстве.

Субстанция (от латинского *substantia* – сущность) – «объективная реальность в аспекте внутреннего единства всех форм ее саморазвития, всего многообразия явлений природы и истории, включая человека и его сознание, и потому фундаментальная категория научного познания, теоретического отражения конкретного»²³.

Субстанциональный подход исходит из предпосылки объективного существования устойчивой иерархии общества, и на ее основе действующей системы социального управления. Рассмотрение механизма реализации власти в государстве учитывает характер традиционных взаимосвязей между субъектами власти и подвластными.

Взаимосвязь между властью и народом в государстве уходит корнями в психологическую необходимость в проживании в коллективе и подчинении определенным правилам поведения. И.А. Ильин пишет: «Самые основные влечения и интересы, начиная от первичных инстинктивно-эгоистических побуждений и кончая утонченными духовными запросами, заставляют человека искать постоянного общения с другими людьми. Общежитие необходимо человеку потому, что оно может дать и действительно дает ему элементарную обеспеченность и духовную полноту жизни. Каждый из нас, взятый сам по себе, в от-

²³ *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1987. С. 464.

дельности, является существом ограниченным и беспомощным. С самого момента рождения человек нуждается в помощи других людей и неминуемо погибает, если не находит ее: голод и холод, первые враги человека, полагают быстрый конец его жизни. Принимая эту первоначальную помощь, каждый из нас завязывает тем самым первые общественные связи задолго до того, как он начинает сознавать и помнить себя... При этом, объединяясь, человек не только ищет и находит удовлетворение своим узким, эгоистическим интересам, но и открывает, что самый процесс объединения с другими людьми дает ему новую полноту жизни. Человек научается ценить общежитие не только как средство, необходимое для жизни, но как путь, ведущий к прекрасной и достойной жизни, и, наконец, как самостоятельную ценность»²⁴.

Зачастую, взаимодействие между людьми – это всегда разрешение каких-то противоречий, обусловленных столкновением их различных интересов. И.А. Ильин продолжает: «Мы видели, что общественная жизнь людей наполнена столкновениями различных интересов, возникающими в общей борьбе за существование. «Интересом» следует называть отношение живущего и желающего человека ко всему тому, что ему необходимо или важно. Понятно, что столкновение интересов возникает в том случае, когда два человека или несколько человек стремятся к тому, что им важно, а добиться нужного может только один. Тогда победа одного означает поражение другого или даже всех остальных, и между людьми возникает отношение «исключения»: победитель «лишает» побежденных и как бы «исключает» их. Такое соревнование между людьми называется конкуренцией. Конкуренции не бывает там, где все могут беспрепятственно пользоваться нужным: воздуха на просторе, воды в реках и в море, света в поле – хватит на всех. Но борьба возникает немедленно, как только воздуха (напр., в маленьких коморках), или воды (напр., в пустыне или при порче водопровода), или света оказывается ограниченное количество. Все, что обеспечивает или облегчает жизнь человека и чего в данный момент на всех

²⁴ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М.: Русская книга, 1994., С. 5-7, <http://www.litres.ru/> (дата обращения 15.03.2019)

не хватает – все это вызывает конкуренцию и обостряет борьбу за существование до такой степени, что люди становятся друг другу врагами. Борьба за обеспеченное и приятное существование достигает иногда большой остроты; подчас может казаться, что общественная жизнь действительно превратилась бы, по меткому слову английского философа Гоббса²⁵, в «войну всех против всех», если бы не было сдерживающих и организующих общественную жизнь правил поведения»²⁶.

Система власти в обществе требует рассмотрения формальных и неформальных связей между ее субъектами. Сегодня «власть как комплекс обязанностей действительно может существовать лишь на нижних этажах властной иерархии. Чем выше положение властителя, тем меньше в нем памяти об обязанностях и юридических рамках своих полномочий. Верховный властитель становится законодателем – в рамках права для него нет ограничений»²⁷ - пишет А.Н. Кольев. Поэтому государственная власть должна иметь только нравственные концептуальные корни.

Дав характеристику основных методологических подходов, можно сделать вывод о том, что система власти в обществе существует объективно, опирается на базовые культурные ценности, формирует вектор развития общества.

Прежде чем дать понятие государства, отметим, что попытка понять сущность данного феномена берет свое начало в эпоху античности. Древнегреческие мыслители Платон²⁸, а за ним и Аристотель²⁹ считали, что государством является объективно существующий, предопределенный свыше продукт разума, иерархически образованный путем объединения части общества.

²⁵ Томас Гоббс (1588-1679) - английский философ, материалист. Автор тракта «Левиафан», в котором сравнил государство с мифическим чудовищем, поглощающим человека. Государство по Гоббсу результат общественного договора.

²⁶ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М.: Русская книга, 1994., С. 9-10, <http://www.litres.ru/> (дата обращения 15.03.2019)

²⁷ Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос, 2005. С. 113.

²⁸ См.: Платон. Государство. Избранное. М., 2006. К. 1 С. 1, К. 3. С. 7-8 // URL: [http: www.knijky.ru](http://www.knijky.ru). (дата обращения 28.03.2016)

²⁹ См. Аристотель. Политика. М., 2011. К. 1. С. 1, К. 3. С. 11, К. 5. С. 17 // URL: [http: www.litmir.co](http://www.litmir.co). (дата обращения 28.03.2016)

Теоретические воззрения на государство и его виды в эпоху средневековья представляют собой религиозную компиляцию государственно-правовых взглядов античных мыслителей. Известные представители патристики Августин Аврелий (354 – 430 гг.)³⁰ и Фома Аквинский (1225 – 1274 гг.)³¹ считали, что в основе государства лежит система господства одних людей над другими. Государства ими разделялись на справедливые и несправедливые. Основой такой градации являются религиозные оценка и восприятие качества управления обществом, властвующим субъектом.

В эпоху Возрождения (примерно 2-я половина XIII в. – конец XVI в.) появляется социально-психологическая концепция власти Н. Макиавелли (1469 – 1527 гг.)³², который видел в государстве отношения между управляющим классом и управляемыми, опирающиеся как на любви вторых к первым, так и страхе подчиненных перед своими правителями.

В эпоху Просвещения (XVII вв. – конец XVIII вв.) появляются политико-правовые теории Ж. Бодена (1530 – 1590 гг.)³³, Г. Гроция (1583 – 1645 гг.)³⁴, Ж.Ж. Руссо (1712 – 1778)³⁵, Ш.-Л. Монтескье (1689 – 1755 гг.)³⁶, Т. Гоббса (1588 – 1679 гг.)³⁷, Б. Спинозы (1632 – 1677 гг.)³⁸, в которых обосновываются естественные права человека, берет начало идеология либерализма, формулируется понятие «народного суверенитета», разрабатывается концепция «правового государства». Государство понимается как объединение части общества для раз-

³⁰ См.: *Августин Аврелий*. О Граде Божием. К. 4, Г. 3, Г. 4, Г. 33 // URL: <http://www.libros.am>. (дата обращения 29.03.2016)

³¹ См.: *Аквинский Ф.О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI – XVII вв.* Л.: Наука, 1990. К. 1. Г. I-XV // URL: <http://www.unavoce.ru/library> (дата обращения 01.04.2016).

³² См.: *Макиавелли Н.* Государь. М.: Астрель, 2011. Г. 1, Г. 2, Г. 6-9, Г. 11, Г. 15 // URL: <http://www.knijky.ru>. (дата обращения 03.04.2016).

³³ См.: *Боден Ж.* Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли в 5 т / Под. ред. Ю.Г. Семигина, Т.И. М., 1997. С.303-306.

³⁴ См.: *Гроций Г.* О праве войны и мира: НИЦ Ладомир. М., 1994. С. 16-22 // URL: www.lib.ru/filosof/pravo. (дата обращения 05.04.2016).

³⁵ См.: *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре. Трактаты. М.: «Канон-Пресс», 1998. Г. 2. С. 3-5, Г. 3. С. 6, Г. 5. С. 10, Г. 6. С. 11-12, Г. 11. С. 47.

³⁶ См.: *Монтескье Ш.Л.* Избранные произведения. М., 1955. С. 169-173, С. 178-187.

³⁷ *Гоббс Т.* Левиафан: Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 129-133, С. 144, С. 154-157, С. 163-164, С. 173-176, С. 184-185.

³⁸ См.: *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат. Избранные произведения в 2 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1957. С. 258-264, С. 267, С. 287- 290.

решения удовлетворения различного рода потребностей по договору. Квинтэссенцией взглядов на феномен государства являются идеалистические концепции И. Канта (1724 – 1804 гг.)³⁹ и Г. Гегеля (1770 – 1831 гг.)⁴⁰, которые видели в нем и подчиненный правовым законам социум, и власть разума, реализующую волю власть имущих.

В середине XIX века история развития каждого государства признавалась объективно существующим закономерным эволюционным процессом развития общества. Эволюция – процесс многофакторный, отличающийся постоянностью и необратимостью, качественной характеристикой которого является генезис состояний материальных и нематериальных объектов от простых к сложным. В связи с чем, видоизменяются и теоретико-идеологические подходы изучения государственных образований.

В современной науке смысловая нагрузка формулирования дефиниции⁴¹ всегда состоит в раскрытии ее трех элементов (или ответов на вопросы): предназначение (для чего это?); сущность (что это?); признаки (какое это?).

Государство – обусловленная культурными и этническими особенностями территориальная организация формализованной, публичной и суверенной политической власти.

Разберем составляющие элементы приведенного выше определения.

1. Обусловленность организации власти культурными, этническими особенностями. Государство как институт предназначен для удовлетворения потребности в управлении социальными процессами различных уровней. Социальные процессы – это, прежде всего, общественные отношения, в которые вступают люди в своей жизнедеятельности. Для их организации (управленческое воздействие) существует правовая система:

³⁹ См.: *Кант И.* Основы метафизики нравственности. СПб.: Наука Санкт-Петербург 1995. С. 354-356.

⁴⁰ См.: *Гегель Г.* Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 227-231, С. 233, С. 258-259, С. 268-269, С. 273-274, С. 279-285, С. 292, С. 294-298, С. 306-312, С. 315-317, С. 320-321, С. 331-332, С. 334-337, С. 339-340, С. 347-348, С. 352, С. 261-362, С. 364-369.

⁴¹ Дефиниция – краткое определение явления или понятия, содержащие его основные признаки.

а) в юридическом смысле – это взаимодействующие между собой взаимосвязанные и согласованные юридические средства (нормы права, законодательная система, меры и аппарат принуждения и т.д.).

б) в политическом аспекте – это основанная на воле управляющего класса система обеспечения прав и свобод каждого гражданина.

в) с позиции социальной психологии, правовая система включает в себя такие элементы как правосознание, правовая культура, правовой менталитет, правовая идеология, основу которых и составляют культурные и этнические особенности общества.

Отметим, что функционирование любого социального института, системы законодательства опосредуются человеком через его личностную систему психологических установок и стереотипов поведения.

2. Территориальность государственной власти подразумевает границы ее действия на исторически сложившейся территории.

3. Формализация власти – это заключение управленческих процессов в определенную форму. То есть подразумевается, что ее функционирование строго регламентировано законом, и осуществляется во имя него.

4. Под публичностью в определении «государство» следует понимать сосредоточение власти в руках профессиональных управленцев.

Публичная власть характеризуется: а) обязательностью выполнения ее воли, облеченную в форму закона, независимо от того принимало ли общество участие в принятии такого нормативного акта; б) институциональностью – власть включает государственный аппарат, правоохранительные органы (суд, прокуратура, полиция), армия, систему органов регионального и местного управления; в) дифференциацией – делением общества на управляющих и управляемых. Причем предполагается, что деятельность первых должна следовать интересам вторых, тем самым, объединяя общество. Отдельно следует остановиться на легальности и легитимности публичной власти. В первом случае следует вести речь о правовой основе формирования органов власти и осуществ-

вления ими предусмотренных законом полномочий. Под легитимностью понимается авторитет власти, как оценка обществом результатов управленческой деятельности.

5. Суверенность государства – это его свойство, в котором отражаются верховенство и независимость, целостность и исключительность.

Верховенство власти характерно для осуществления внутренней политики государства по отношению к населяющему его обществу. Осуществление внешней и глобальной политики должно характеризоваться независимостью принятия решений в международных отношениях. Исключительность как свойство предполагает осуществление власти, только специально уполномоченными органами. Целостность власти означает существование единой системы органов осуществления властных полномочий.

Как мы увидели в понятии «государство» власть является главным понятиеобразующим элементом. Что же такое власть?

Как уже упоминалось ранее, с начала XVIII века (Ш.-Л. Монтескье)⁴² в юриспруденции власть в обществе принято разделять на не зависящие, но контролируемые друг друга ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Разделение власти не исключает ее единства. В основе взаимодействия трех ветвей власти лежит механизм «сдержек и противовесов», функционирование которого, как считается, определяет вид политического режима в государстве. Режим – это не только методы реализации власти в обществе (демократия, тоталитаризм и т.д.), но и его итоговое реальное состояние, складывающееся в результате борьбы управленческих элит за обладание полной властью.

Следует акцентировать внимание, что это один из принципов, на основе которого строится правовое государство⁴³. К ним так же относят: первое, господство права или приоритет права (от английского *rule of law* – правление пра-

⁴² См.: Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М., 1955. С. 169-173, С. 178-187.

⁴³ Правовое государство – объединение людей, в котором деятельность государственных органов подчинена закону и направлена защиту достоинств и прав человека.

ва). Основу этого принципа составляет априорная предпосылка о невозможности существования человека в обществе без правового регулирования, гарантирующее достойный образ жизни. Второе, правовая защищенность каждого человека. Предполагается, что данный принцип носит абсолютный характер. Он обусловлен естественным происхождением права, т.е. с момента своего происхождения человек пытается защитить свою жизнь и здоровье от различных негативных проявлений, сохранить свободу, обеспечить потребности существования. То есть, предполагается, что право – возведенная в закон воля народа. Третье, единство права и закона. В правовом государстве форма и наименование законодательного акта, иного нормативного документа и содержащиеся в них положения должны реально отражать регулируемое право. К сожалению, в существовавшей и существующей социальной реальности «правовое государство» и соответствующее ему «гражданское общество»⁴⁴ всегда оставались, и в настоящее время остаются идеальными формами организации общественной жизни, существующими только в теории как идеальный эталон нравственного и правового развития.

Но вернемся к ветвям власти. Что они из себя представляют? Законодательная власть с учетом социальных, политических и экономических факторов создает законы, призванные урегулировать тот или иной вид общественных отношений. Исполнительная власть претворяет их в жизнь. Судебная власть – осуществляет контроль над соблюдением норм закона. По сути, это разделение полномочий в иерархически единой системе государственных органов как субъекта управления. А это конкретные люди, представители управляющих элит, которые осуществляют свои властные полномочия, исходя из личных идеологических установок, сформированных на основе базовых ценностных для человеческих взаимоотношений категорий – «нравственность» и «безнравственность». Человек, наделенный властью, осуществляя управленческую деятельность, руководствуется имеющимися у него личными убеждениями, мо-

⁴⁴ Гражданское общество – основанное на праве демократическое, открытое социальное образование свободных людей.

ральными принципами, взглядами на базовые общечеловеческие ценности, личным пониманием добра и зла, справедливости, морали. В современном мире существует достаточно много концепций устройства жизни общества и государства на принципах справедливости. И они все разные. Но, не смотря на их различия, все они исходят из предпосылки о том, что «людям не просто нравится, а психологически необходимо верить в доброту и справедливость этого мира»⁴⁵. Идеологии, концепции, теории разрабатываются и внедряются в жизнь людьми, имеющих субъективный взгляд на решение конкретных социальных проблем и преследующих конкретные цели. Поэтому, властвуя (разумеется, только на основе закона, и только «защищая» базовые ценности общества), лицо ими наделенное, может трактовать правовые нормы в обход общепринятого понимания. Значит, если есть «ветви» власти, то находятся они на «стволе», называемым идеология. К ней относят религиозные, научные доктрины и теории. А у любого дерева есть корни. В случае с представителями власти это личностное мировоззрение, его духовные, образовательные составляющие, определяющие вектор социального управления (стремлении к справедливой, нравственной организации жизни общества или наоборот). То есть власть в обществе по своей природе авторитарна. Под ней следует понимать объективную и реальную, правовую и практическую возможность управления общественными процессами. Абстрактно это можно представить в виде дерева, где корни – нравственная мировоззренческая основа, ствол – властная идеология, ветви дерева – различные государственные органы, реализующие власть на практике.

В социально-психологическом аспекте, власть – система взаимоотношений представителей управленческой элиты как на территории одной страны, так и на межгосударственном уровне. В ее основе лежат устоявшиеся в течение длительного времени (в некоторых случаях не одного десятка поколений людей) личностные связи (служебные, дружественные, родственные). А так же способность отдельных лиц (или небольшой группы лиц) влиять на культурные,

⁴⁵ М. Хазин, С. Щеглов. Лестница в небо. Краткая версия. М.: РИПОЛ классик, 2017. С. 99.

политические и экономические процессы, на нормотворческую и правоохранительную деятельность. Это власть с большой буквы. Соответственно власть с маленькой буквы – осуществление управления на разных уровнях (государственный и надгосударственный) в соответствии с действующим законом, инструкцией, поручениями, советами, «стоящими за спиной» третьими лицами⁴⁶. То есть обладать Властью, не значит быть лицом с «тяжелым портфелем», сидеть в большом кабинете, в мягком кожаном кресле. Это возможность влияния на принятие управленческого решения в свою пользу. Нужно осознавать, что любое политическое решение принимается в пользу управляемого большинства только для поддержания уже существующего государственного строя и социальной организации в целом.

Оценка результатов деятельности государства напрямую зависит от правосознания субъектов власти и правосознания⁴⁷ тех, на кого она направлена. Следовательно, восприятие обществом власти как формы воздействия на управление общественными процессами имеет два компонента: первый – идеологический, включающий в себя совокупность существующих научных знаний, мировоззренческих и религиозных установок; второй – личностно-психологический, в котором отражаются культурные, этнические, национальные особенности и традиции. Управление общественными процессами – это всегда конкретные и направленные действия, имеющие рациональную основу и четкие цели. Положительная оценка деятельности управленческих элит в сегодняшний информационный век зачастую зависит от сформированных ею же личностных мировоззренческих клише восприятия окружающей политико-правовой реальности. Это и есть влияние на культурные общественные процессы путем манипуляций общественного сознания методами, которые полностью «отвечают действительной потребности человека, связанной с его социальной природой: управлять и чувствовать себя управляемым не только под действием

⁴⁶ См.: М. Хазин, С. Щеглов. Лестница в небо. Краткая версия. М.: РИПОЛ классик, 2017. С. 7, С. 28, С. 74, С. 97, С. 140, С. 198.

⁴⁷ Правосознание – совокупность теоретических и ценностных компонентов, выражающих оценку к действовавшей и действующей законодательной системе.

материальной и интеллектуальной силы, но так же благодаря действию морального принципа»⁴⁸.

Действительно, любые результаты деятельности Власти в процессе истории преломляются в ценностных установках, нормах права, морали, стереотипах поведения, формируя самобытный менталитет каждой конкретной социальной группы. Если человек видит механизм реализации властных полномочий, чувствует вектор общественного развития, то тогда и понимает сущность реально происходящих политико-правовых процессов в государстве.

Можно сделать обобщающий вывод: общественная идеология создается человеком (или группой людей) путем интерпретации базовых общественных ценностей в совокупности с устоявшимися поведенческими стереотипами для обоснования и определения вектора социального развития. Она является универсальным способом поддержания принципов правового регулирования, ложится в основу организации социальных отношений, формирования политической и правовой системы.

⁴⁸ Г. Моска. Элементы политической науки. Глава 3. Социологические исследования / пер. с итальянского А.А. Зотова. М.: 1995, С. 138 – 139.

Каждая историческая национальность имеет свою собственную задачу, которую должна решить, свою идею.

Н.Я. Данилевский

§ 2. Теория множественности культур Н.Я. Данилевского.

Развитие любой науки можно представить в виде процесса смены господствующих на данном историческом этапе парадигм⁴⁹. Середина XIX века является условной границей классической и неклассической науки. Гносеологическими⁵⁰ основаниями первой являлись детерминированность явлений окружающей действительности, целостная картина мироздания, независимый от субъекта познания объект, объективность и абсолютная определенность научного знания, которые и предопределили возникновение научных доктрин, идей, трактовавших историю общества в виде «линейного» прогресса. Для гносеологии неклассического этапа науки характерно относительное восприятие истинности научных выводов, появляются принципиально новые методики исследований, переносящие законы естествознания в социальную сферу. Абсолютно противоположные онтологические подходы описания существующей реальности создали новые научные картина мира.

Из учебников истории мы помним, что начало XIX века (конец Наполеоновских войн, в некоторой степени, мировой войны) характеризуется интенсивной культурной интеграцией. Либерально-демократические ценности проникают и навсегда остаются в сознании российского общества. Власть пыта-

⁴⁹ Научная парадигма - совокупность мировоззренческих взглядов, теорий, идей доктрин, своего рода концептуальных схем, служащих эталоном при постановке и решении научных проблем.

⁵⁰ Теория познания – раздел философии, изучающий взаимоотношение субъекта и объекта в процессе познавательной деятельности, отношения знания к действительности, возможности познания мира человеком, критерии истинности и достоверности знания. Равнозначно эпистемологии. (см.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1987. С. 95, С. 480, С. 568)

лась сохранить социальную и политическую организацию России в неизменном виде, обеспечивая внешнюю безопасность и внутреннюю стабильность. Ее бездействие в части организации управления социальными процессами исходя из складывающейся исторической и политической реальности, медленно разрушала государственность, «подмывала» ее фундамент. Именно поэтому научная элита России в данную историческую эпоху стала активно искать пути реформирования государственного строя, формировать доктрину самобытной государственности. Такой поиск стал иметь вид противоборства двух концептуально-политических направлений: западничества и славянофильства. А по сути: либерализма и консерватизма. Первые настаивали на либерально-демократическом пути. Предполагалось, что европейская модель социальной организации является эталоном «четкого и рационально сконструированного» гражданского общества, мощным идеологическим оружием которого является «концепция прогресса – идея, что история движется вся в одном направлении куда-то «к лучшему»»⁵¹. Их оппоненты подчеркивали, что Россия, имея исключительную самобытную государственность, должна найти свой собственный путь.

Отметим, самобытность является основной формой внешнего и внутреннего выражения явления государственности, характеризующей объективные закономерности развития и индивидуальные механизмы преобразования общества, особенности политико-правовой системы государства. Это проявление исторически устоявшихся национальных ценностей (важные компоненты религиозного, культурного, морального, политического, правового и экономического достояния) конкретного общества, обеспечивающих его идентичность и сохранение в мировой истории. Самобытность – универсальная категория, которую необходимо рассматривать в трех аспектах.

⁵¹ *Шафаревич И.Р.*. Духовные основы российского кризиса XX века / И.Р. Шафаревич. Полное собрание сочинений в 6 томах. Т. VI.: Москва. Институт русской цивилизации. 2014. С.21

Первый – правовой, характеризующий единство и целостность взаимодействия государства и общества, определяющий источники и способы реализации права.

Второй - культурно-исторический: преемственность в поколениях устоявшихся ценностей, идеологий, уникальных духовных практик, особое национальное правосознание.

Третий - политический, определяющий форму государства, раскрывающей сложные механизмы реализации власти в обществе.

В этот исторический период развития нашего государства Н.Я. Данилевским формулируется теория культурно-исторических типов – новый взгляд на эволюцию общества и государства. Его концепция легла в основу плюралистического понимания хода исторических процессов, согласно которому цивилизация состоит из множества автономных социальных образований, имеющих свою неповторимую культурную историю. Эти сложившиеся исторически независимые сообщества появляются, прогрессируют в своем развитии и со временем гибнут. На смену им появляются новые, которые совершают аналогичный исторический цикл.

Николай Яковлевич Данилевский (1822 - 1885) родился в селе Оберец Орловской губернии Ливенского уезда в родовом имении своей матери - Дарьи Ивановны Данилевской. Отец Н.Я. Данилевского – Яков Иванович был армейским офицером, командовал гусарским полком, впоследствии в звании генерал-майора командовал бригадой. Н.Я. Данилевский окончил факультет естественных наук Петербургского университета, защитил диссертацию по математике. В период обучения увлекся социалистическими идеями Фурье, сблизился с кружком Петрашевского, но порывает в скором времени с ними и встает на позиции консерватизма.

Основные положения теории культурно-исторических типов сконцентрированы Н.Я. Данилевским в его труде «Россия и Европа», опубликованном 1869 году. Не смотря на то, что это политико-правовое, социологическое и истори-

ческое исследование, для концептуального обоснования его постулатов характерен явный естественнонаучный подход. Применение такой методологии детерминировано развитием философских идей второй половины XIX века в русле «синтеза биологии, социологии и этики на основе принципа органической эволюции»⁵². Теория культурно-исторических типов стала альтернативой господствовавшим западным прогрессивистским концепциям эволюции общества. По мнению современных исследователей Н.Я. Данилевский создал не просто теорию и новый научный подход, новую методологию, он произвел то, что в истории именуют сменой парадигмы⁵³.

Основной категорией теории Н.Я. Данилевского является «культурно исторический тип», под которым подразумевается совокупность народов, обладающих языковой, территориальной, нравственно-психологической, культурной и политической общностью. По его мнению, цивилизационными основаниями общества являются индивидуальные национальные, сакральные символы, духовные скрепы, вокруг которых в процессе исторического развития консолидируется общество и создается государство. Особую немаловажную роль в культурной идентичности играет религия, которая в условиях роста авторитета позитивистского⁵⁴ подхода к процессу познания с помощью естественно-натуралистических параллелей обосновывает существование самого культурно-исторического типа.

Научное мировоззрение Н.Я. Данилевского представляет собой компиляцию натурфилософских конструкций, концепций социального органицизма⁵⁵, консерватизма, личных религиозных взглядов на основу мироздания, современных достижений естествознания, теоретических взглядов на общественное развитие и государственное устройство представителей различных научных направлений. При этом новаторством было выделение на фоне цивилизационного

⁵² Тарасова О.В. Теория циклического развития культуры Н.Я. Данилевского // Вестник Уральского государственного института путей сообщения. 2014. № 4 (24). С. 73.

⁵³ Нарочницкая Н.И. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2003. С. 536.

⁵⁴ Позитивизм – научное направление, объявляющее единственным источником истинного знания практико-ориентированные науки и отрицающее познавательную ценность философии как таковой.

⁵⁵ Социальный органицизм – методологическая ориентация в исследованиях социальной проблематики. Представления общества в виде единого живого, наделенного разумом организма.

развития человечества особенностей исторического развития отдельных культур, народов, государств. Н.Я. Данилевский под наукой понимал не только строго построенную систему понятий и философских категорий. Для него это неразрывный процесс взаимодействия человеческого разума с интеллектуальностью окружающего мира. Он утверждает, что в силу этнического многообразия, специфичности национальных культур, ментальности отдельных народов невозможно сформулировать какую-то одну общую, универсальную теорию исторического развития человечества. Ведь общество – это совокупность развивающихся по собственным законам наделенных общим сознанием и интеллектом групп людей, различающихся по национальному признаку.

Социальный органицизм Н.Я. Данилевского в корне отличается от представления о человечестве, где народы, его составляющие, соотносятся как целое и его части. Это реальный, живой организм, существование которого по существу и определяется жизнедеятельностью составляющих его элементов. Понятия «организм», «органический» в соотношении с «культурно-историческим типом» философ употребляет в переносном смысле для образного восприятия изучаемой общественной системы и происходящих в ней явлений. Понятие «организм», «органический» говорят о восприятии культурно-исторического типа по аналогии с существующими в действительности общественными организмами⁵⁶. Органицизм в теории культурно-исторических типов необходимо понимать соборное высшее творчество каждого общества, «поскольку человек есть не столько природное, сколько над природное, созидательное существо»⁵⁷.

Несмотря на плюралистический подход понимания исторического процесса, Н.Я. Данилевский видит цивилизационное единство в духовном начале общности, в религиозности. По его мнению, человечество может объединиться только в Боге, так как образовавшаяся ментальная связь между человеком с

⁵⁶ *Страхов Н.Н.* Борьба с Западом. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 401.

⁵⁷ *Прорешная О.В.* Метод органического творчества во всемирной истории Н.Я. Данилевского // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. С. 233.

Создателем на много крепче, чем все иные существующие, и которые могут существовать социальные связи. Связь с Богом сохраняется и при их разрушении⁵⁸. Христианство по Данилевскому и есть высшее гуманное требование к человеку и обществу, его объединительная идея, лежащая в основу всей социальной организации. Культура – порождение религиозной стороны жизни человека, воспринимаемая не просто как часть объективной реальности. Это и характеристика, и самоцель исторического развития каждого общества. Общественное сознание, и как его часть правосознание, формируются в процессе культурного прогресса. Разнокачественная по содержанию эволюция культурно-исторических типов представляется в виде целевой предопределенности развития конкретного народа, общества, государства от его зарождения до смерти. Данный подход к пониманию сотворения и устройства мироздания характерен для идеалистических концепций, в том числе выраженных в различных религиозных практиках, в том числе и христианстве.

Упоминание о цикличности развития человечества имеется в Деяниях Апостолов, где говорится о том, Создателем определены места и временные интервалы жизни человеческого общества⁵⁹. Таким образом, теория культурно-исторических типов не отвергает единство человеческой цивилизации, а лишь выводит нас на понимание его духовного многообразия на основе интеллектуальности мироздания. Человечество в системе биосферы едино, что прослеживается в функционировании основных сфер социального бытия: экономической, политико-правовой и культурно-духовной. Например, в экономике: во всех странах, регионах планеты человек производит материальные ценности, используя практически одинаковые средства производства.

Это смена технологий, устаревшие орудия труда заменяются более совершенными.

⁵⁸ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 154.

⁵⁹ Библия. Синодальный перевод. М.: Виссен, 2013. 17:26 – 28 // URL: [http: www.visson.net](http://www.visson.net) (дата обращения 20.04.2018)

О единстве политико-правовой и культурно-духовной сфер человеческого общества писал К. Ясперс (1883 – 1969)⁶⁰. Анализируя исторические события в мире в дохристианскую эпоху, он отметил: «в это время происходит много необычного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии – в Индии, как и в Китае – были рассмотрены все возможности философского постижения действительности, вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки – Илия, Исайя, Иеремия и Второисайя; в Греции – это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга...»⁶¹.

Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского с момента своего появления позволила увидеть ментальное единство исторического развития, наполнила социальные явления индивидуальностью, позволила по новому дать сущностную характеристику политическим, правовым и экономическим явлениям второй половины XIX – начала XX века. К критериальным характеристикам общества и государства стали относить особую национальную самобытную ментальность, правосознание, специфичную государственность.

Самодостаточность и равноценность каждого культурно-исторического типа отрицает причинно-следственные связи теории «линейного прогресса», восхождения вверх по прямой всей человеческой цивилизации от технологического и культурного примитивизма, до высоко развитого общества. Последовательное деление исторического процесса на конкретные периоды Н.Я. Дани-

⁶⁰ Немецкий философ XX века, которому принадлежит следующий афоризм: «Самые глубокие противоречия между людьми обусловлены их пониманием свободы»

⁶¹ *Ясперс К.* Смысл и назначение истории: Истоки истории и ее цель. М.: Политиздат, 1991. С. 29-30.

левскому виделось научно не целесообразной, «скучной» и «бессмысленной» схематизацией, мешающей правильному восприятию и пониманию истории⁶².

Таким образом, само существование человеческого общества основывается на многообразии составляющих его культур. Историческое развитие изначально антиномично⁶³, но его ценностные институциональные компоненты, по сути, равнозначны. В теории культурно-исторических типов социальный прогресс характеризуется многовариативностью. Он представляет собой эволюцию религиозно-правового сознания человека, духовное самосовершенствование. На основании данного тезиса можно сделать вывод: не существует высших и низших культурно-исторических типов, этносов, наций. А сам человек, как часть общества, является «нелинейным» существом, что проявляется в индивидуальной сознательной и иных видах его жизнедеятельности. Именно «нелинейность» мыслительных процессов человека, его способность в ряду случайной на первый взгляд цепи событий видеть целостную картину явления является основой рефлексии⁶⁴ исторических процессов, восприятия общества как части органически единой системы мироздания.

Перед нами возникает новое понимание категории «прогресс», идущего в разрез позиции традиционных взглядов на исторические процессы. Ведь принято считать, что именно экономические достижения в удовлетворении социальных потребностей определяет ступень развития человеческого общества. Однако на самом деле, смысл исторического процесса – это достижение провиденциальной цели каждым отдельно взятым культурно-историческим типом, реализация его ментального потенциала. Прогресс, регресс, застой, по сути, качественно-возрастные характеристики цивилизации в конкретный период времени. Они должны отражаться не в накоплении каких то материальных благ, а в многообразии выражения культурного, морального и ценностного потенциала общества.

⁶² См.: *Сербенко Н.И., Соколов А.Э.* Кризис культуры как исторический феномен (в концепциях Н.Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина) // *Философские науки.* 1990. № 7. С. 38-44.

⁶³ Антиномия – в философии противоречие между категориями, законами и т.д. В упоминаемом контексте – диалектические противоречия.

⁶⁴ Рефлексия – интеллектуальная деятельность человека, заключающаяся в критичном осмыслении и переосмыслении явлений окружающей действительности на основе объективных знаний.

На первый взгляд может показаться, что органицизм представляет собой систему взглядов, одновременно соединяющих разнородные явления, и разделяющих однородные, что противоречит законам логики. Это в корне не верно. История и юриспруденция – науки наблюдательные, постоянно развивающиеся, в них не существует каких-либо априорных начал, абсолютно универсальных методик. В них сами методы познания являются предметом научного исследования.

Культурно-исторический тип – «просто высшее деление, какое можно найти в истории, то есть самая широкая группа людей, о которой бы можно было сказать, что она при смене своих поколений действительно переживает некоторую историю, имеет историческую, следовательно, культурную жизнь, действительно бывает и молодой, и зрелой, и дряхлой, и, наконец, совершенно отживает свою жизнь»⁶⁵.

Данная категория преодолевает частные различия, расчищая пространство для юридических, исторических, политических и социальных исследований с различных мировоззренческих и идеологических позиций, обеспечивая системный методологический подход. В теории культурно-исторических типов общества рассматриваются как объективно существующий, единый, постоянно развивающийся социально-биологический организм. Между тем в научных исследованиях бытует ошибочное мнение, что эволюция человечества по Н.Я. Данилевскому попросту сумма различных культур.

Для теории государства и права культурно-исторический тип интегрирует существенные признаки общества, государства. А культура является объективацией национальной самобытности, государственности, ментальных особенностей этноса, задающих видение мира. При этом в самой концепции дается понимание нации как субъекта социально-правовой динамики: «Народности, национальности суть органы человечества, посредством которых заключающаяся в нем идея достигает, в пространстве и во времени, возможного разнообра-

⁶⁵ *Страхов Н.Н.* Борьба с Западом. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 406.

разия, возможной многосторонности осуществления...»⁶⁶.

В теории культурно-исторических типов в достаточной степени уделяется внимание анализу психического строя, функционирования морально-этических норм, политических и социальных достижений на протяжении исторического развития общества. Такой подход позволяет выделить социально-психологические и политико-правовые компоненты индивидуальности нации, которые определяют вектор ее дальнейшего развития. К ним можно отнести: культурные и этнографические различия; историческое многообразие национального воспитания; особенности организации органов власти и правовой системы.

Н.Я. Данилевским выделены следующие цивилизации: ассирийско-вавилонская, индийская, иранская, арабийская, еврейская, египетская, греческая, римская, германо-романская (европейская), китайская, американская и перуанская. По его мнению, они в функциональном плане исполнили положительную роль в истории человечества.

Существовали нации, предназначением которых являлось разрушение других социальных систем. Так называемые «бичи Божии» (например гунны, монголы, турки). Народы, не сложившиеся в отдельный культурно-исторический тип. Своего рода этнографический материал для других цивилизаций⁶⁷ (финские племена, народы крайнего севера и т.д.). Кроме того, культурные типы Н.Я. Данилевским разделяются на «уединенные» (например, китайский, японский и индийский культурно-исторические типы) и «преемственные»⁶⁸.

Касаемо народов, образующих так называемый этнографический материал, то к ним можно отнести национальности, которым в силу определенных исторических, географических, социальных причин не было отведено никакой роли. В данном случае имеет место не взгляд расового или националистического превосходства, а решение задачи описания развития этих народов в рамках соот-

⁶⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 222.

⁶⁷ Там же. С. 88-89.

⁶⁸ Там же.

ветствующей им цивилизации.

Понимание диалектического единства статических и динамических характеристик общественного развития достигается их различением в структурно-содержательном плане. Культурная деятельность имеет идеологическую (религиозную в том числе) основу. Она включает в себя взгляд человека на окружающий мир, отношение к искусству; политико-правовые и общественно-экономические отношения людей, складывающиеся по поводу производства и пользования предметами внешнего мира как части единого целого и результат такой деятельности. По мнению Н.Я. Данилевского, существуют одноосновные цивилизации, развивающие какой-либо один из вышеперечисленных разрядов культуры, двухосновные и т.д. Только славянский культурно-исторический тип является четырехосновным, предназначением которого, является успешное решение всех общественно-экономических задач человечества⁶⁹.

Объективное наличие общих закономерностей развития культурно-исторических типов сподвигли Н.Я. Данилевского сформулировать пять законов их эволюции. Данные общие положения хоть и нельзя назвать априорными, но они облают определенной универсальностью применения. Современная интерпретация их содержания позволяет трактовать социально-политические явления различных исторических эпох без существенного урона для самого учения. Рассмотрим их подробнее.

1. Только конкретные этносы или их группа, говорящие на одном языке или использующие похожие по семантическим признакам диалекты, образуют культурно-исторический тип или цивилизацию.

2. Основой любого общественного образования является социально-политический и правовой суверенитет.

3. Для самостоятельного развития общества и государства практически во всех случаях характерно опосредованное влияние предшествовавших и существующих цивилизаций.

⁶⁹ См.: *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 88-89, С. 187, С. 189-190, С. 222, С. 288.

4. Этнографические факторы напрямую влияют на уровень развития конкретного культурно-исторического типа.

5. Период возникновения и становления цивилизационного образования всегда значительно длиннее эпохи культурного расцвета⁷⁰.

Использование первого закона основывается на компаративизме (для выявления сущностных признаков общества, закономерностей его развития устанавливается соответствие между родственными языками, изучаются литературные аналогии, анализируются философские традиции, учения, системы, категориальный аппарат)⁷¹.

Сами принципы компаративного анализа в теории культурно-исторических типов не просматриваются, но при детальном ее изучении видно, что данный метод Н.Я. Данилевский применяет системно, используя соответствующий тому времени терминологический аппарат. Его цивилизационная эпистемология обеспечивает теоретическое обоснование гипотезы органицизма и законов, ее описывающих; мотивированную экстраполяцию в сферу социальных наук результатов применения методов естествознания, исследований биологических организмов; выявление и фиксацию закономерностей развития и отличительных признаков общественных образований⁷².

Согласно второму закону для зарождения и развития культурно-исторического типа необходим национальный суверенитет, то есть исследователю будет подвергнута форма государственного устройства.

Наиболее сложным является понимание третьего закона, требующее знаний в области культурологии. Влияние на развитие культурно-исторического типа осуществляется тремя способами:

1) завоевание, или колонизация (пересадка в терминологии Н.Я. Данилевского), заключается в изгнании более сильным, развитым этносом иного этноса,

⁷⁰ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 90-91.

⁷¹ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка в 3-х томах. Т.1. М.: АСТ, 2006. С. 1165.

⁷² См.: Галактионов А.А. Органическая теория, как методология социологической концепции Н.Я. Данилевского // В кн.: Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. Спб.: Издательство «Глаголь», 1995. С. 1-5.

государства и т.д. с его территории с последующим внедрением своих культурных особенностей и традиций;

2) социальное заимствование (прививка в терминологии Н.Я. Данилевского) – использование отживающей более развитой культуры как этнографического материала;

3) интеграция (удобрение в терминологии Н.Я. Данилевского) – один из самых плодотворных вариантов взаимодействия цивилизаций, при котором происходит заимствование лучших достижений друг у друга, но при сохранении своей самобытности.

Четвертый закон дополняет второй юридическим содержанием: этническое многообразие одновременно подразумевает единое в рамках федерации или иной формы государственного устройства, независимое, не поглощенное, с одними политическими целями, свободное общество.

Согласно пятому закону последующее цивилизационное развитие возобновляется с новой точки и по абсолютно другому пути с учетом перестройки массового сознания и накопления нового волевого усилия.

Проанализированные выше законы в полной мере отражают механизм эволюции общества, некоторые аспекты внутренней, внешней, глобальной политики отдельных государств. Культурно-исторический тип – это не только историческая и политико-правовая категория, представляющая собой совокупность каких-то общих признаков характеризующих ту или иную общность. Это, развивающаяся динамично в историческом времени наделенная сознанием, нравственная социальная организация.

В гносеологическом аспекте законы Н.Я. Данилевского уникальны тем, что с одной стороны они являются выводами из группировки явлений, а с другой совершенно наоборот – сама группировка вытекает из их содержания. Это еще раз подтверждает их универсальное использование в научных исследованиях общественных и государственных явлений с различных концептуальных позиций. В юридической науке данные законы с учетом определённых дости-

жений в той или иной сфере человеческой жизни позволяют выделить конкретный ряд существенных признаков, компонентов общества, этноса, тем самым провести объективно охарактеризовать любое государство и государственность на различных этапах их исторического развития.

Политическая организация общества у Н.Я. Данилевского индивидуальна и обосновывается занимаемым народом географическим пространством, особенностями экономического развития, функционирования государственного аппарата, природно-климатических условий, факторов внешней опасности. Он писал, что основной функцией власти является «охрана жизни, чести и свободы народной»⁷³. Тогда общество принимает «форму одного централизованного политически целого там, где опасность еще велика; но может принять форму более или менее слабо соединенных федеративной связью отдельных частей, где опасность мала»⁷⁴. С его точки зрения форма государственного устройства напрямую зависит от степени внешней угрозы нации. В целом Н.Я. Данилевский отрицал полемику о форме государства, считая, что каждому культурно-историческому типу присуще исключительно свое специфическое социальное управление и методы его осуществления. Гарантом прогрессивного развития он видел исключительно монархию, считая, что в России только абсолютная самодержавная власть утверждает суверенитет государства, является главным условием нормального функционирования социальных институтов⁷⁵. Человек и царь в России, по его мнению, составляют единое общественное целое, в отличие от европейских государств и населяющих их народов. Самодержавие в России всегда стояло на страже особенного духовно-нравственного и исторического пути славянской цивилизации в целом, защищая ее от негативной интеграции европейской культуры⁷⁶.

⁷³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. Спб.: Издательство «Глаголь», 1995. С. 189.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. С. 421.

⁷⁶ Низмутдинов Б.В. Интеллектуальные истоки правовых и политических взглядов классиков евразийства // Юридические исследования. 2012. № 4. С. 188.

Отметим, что диалектическое единство предмета и методологии социологических, исторических, политических и юридических наук обусловлено специфичностью понятийного знания, которое одновременно является типом, формой и результатом познания. Метод научного исследования представляет собой процесс накопления знаний об историческом развитии политико-правовой материи, формирования единого понятия о государстве и праве. Органичность методологии обществознания должна исходить из априорной общности познавательного смысла.

Таким образом, теория культурно-исторических типов обогащает общественные науки (и юридическую в частности) методологическими знаниями, раскрывает широкие возможности в познании сущности власти, механизма ее осуществления, соотношения государства и права в обществе с учетом межнациональных, этнических особенностей и культурных факторов. Представляет историю человечества в виде эволюции независимых естественных систем взаимодействующих социально-правовых организмов, объединенных общностью политического, экономического, культурного развития, характеризующихся уникальной самобытностью и особой государственностью. Интерпретирует цивилизацию как динамическую целостность во времени и пространстве, своего рода интеллектуальный мост между духовной культурой и материальной основой общества, результат прогресса нравственных, моральных, политических и правовых ценностей нации. Теория культурно-исторических типов рассматривает социальные взаимосвязи всех институтов общества в органическом единстве управляемой системы «государство-общество-человек».

При системном рассмотрении политико-правовых явлений становится очевидным, что государство – это обусловленная специфическими культурными компонентами иерархическая система высших органов власти, предназначенных для управления общественными процессами.

Сделаем обобщающий вывод: теория культурно-исторических типов построена на отрицании однонаправленности и единолинейности исторического

прогресса. Главными действующими лицами мировой истории являются обособленные «культурно-исторические типы», вычленение которых проводится при учете религиозных, этнических, социальных, политических, географических и др. факторов. Существование цивилизации базируется на инвариативности конкретной социальной системы при многовариативности цивилизационного развития в целом. Основу теории Данилевского Н.Я. составляет идеократический подход к государственности, специфика которой определяется нравственной идеей-правительницей, которую должен развивать каждый прогрессивный культурно-исторический тип. Множественность типов государственности отражает многоликость проявления человеческого духа.

С момента своего появления в 1869 году теория культурно-исторических типов и по сегодняшний день подвергается критике. Рассмотрение данной проблематики в науке приобрело отчетливую форму дискуссии между представителями различных научных направлений. По мнению сторонников теории культурно-исторических типов постановка проблемы существования цивилизации принадлежит Н.Я.Данилевскому.

Однако следует заметить: у него имеется предшественник – известный французский историк Ф. Гизо, чьи труды являются одной из первых системных попыток осмысления цивилизационного устройства человечества с различных философско-идеологических позиций первой половины XIX века⁷⁷. Считается, что в его концепции «нет идеи замкнутости цивилизаций, которая с появления работы Н.Я. Данилевского стала стержнем мышления у целого ряда известных представителей концепции цивилизаций»⁷⁸. Это утверждение верно лишь отчасти, так как сами законы развития культурно-исторических типов не исключают исторического взаимодействия наций между собой.

К предмету изучения теории государства и права относят общие, взятые в срезе системы общественных явлений закономерности возникновения, разви-

⁷⁷ См.: Гизо Франсуа. История цивилизации в Европе / Пер. с французского. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. С. 15-36, С. 109-133, С. 183-202, С. 265-284, С. 307-330.

⁷⁸ Смоленский Н.И. Проблема цивилизационного подхода в научном наследии И.Д. Ковальченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2011. № 4 С.27.

тия, назначения и функционирования государства⁷⁹. Именно поэтому данный феномен рассматривается не только как явление, обусловленное культурными, экономическими, политическими, этическими и моральными факторами, но и как индикатор функционирования права. Категория «цивилизация» подразумевает органическую и динамическую социальную систему, которая априори не может быть полностью замкнутой и самодостаточной.

Поиск объяснения внутренней логики развития государства и права как целого социо-культурного явления, его ментальной составляющей являлся одним из основных направлений гуманитарного дискурса. Большинство видных представителей российской науки конца XIX – начала XX века (сегодняшняя обстановка в российской науке схожа, так как в большинстве учебниках по теории государства и права авторство цивилизационной теории приписывается зарубежным авторам) были сторонниками концепции евроцентризма⁸⁰. Ведущую роль в исторических процессах играют страны Западной Европы. Сегодня это скорее базирующийся на принципах библейско-талмудической «демократии» англосаксонский центризм.

Фактически сразу после своего появления теория культурно-исторических типов вызвала острую критику со стороны научной элиты. Нападкам подвергалась как научная сторона взглядов ее автора, так и его идеологическая и политическая ангажированность.

Критика теории Н.Я. Данилевского развивалась в двух теоретических аспектах: а) научной обоснованности, интерпретации исторических фактов; б) нравственности и этики. Считается, что в теории культурно-исторических типов отдельные небольшие культурные группы индивидов необоснованно приравниваются к человеческой цивилизации, тем самым, занижая естественные нравственные требования человека как в отношении к обществу, так и к самому себе⁸¹. То есть в реализации социальных отношений частное превалирует над

⁷⁹ Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998. С. 12.

⁸⁰ Евроцентризм – политическая идеология, которая провозглашает превосходство народов Европы над другими нациями в культурной сфере, организации жизнедеятельности.

⁸¹ См.: Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Издательство Мысль, 1990. С. 411.

общим. Логика их развития с позиции теории культурно-исторических типов должна неизбежно приводить к утверждению национализма, этнической и межрасовой вражде. В.С. Соловьёв⁸², выстраивая общечеловеческую правовую, морально-этическую, ценностную иерархию, критикует отрицание Н.Я. Данилевским общего нравственного долга, его моральный нигилизм и национальный эгоизм. Он пишет: «С точки зрения этической признавать крайним пределом человеческих обязанностей и высшей целью нашей деятельности культурно-племенную группу, к которой мы принадлежим, как нечто более конкретное и определённое сравнительно с человечеством – значит для последовательного ума открывать свободную дорогу всякому дальнейшему понижению нравственных требований»⁸³.

В действительности данный логически и концептуально «обоснованный» научный вывод оказался несостоятельным. Исторические события XX - XXI веков свидетельствуют о другом. Консервативная политико-правовая доктрина Н.Я. Данилевского не породила националистических и шовинистских взглядов в обществе, а вот либерально-демократические идеи XIX века, основанные на европейской исключительности, породили современные фашизм, американизм, англосаксонское расовое превосходство.

В.С. Соловьёв обвиняет Н.Я. Данилевского в ряде неточностей в оценке и интерпретации исторических фактов. Например, относительно второго закона о невозможности передачи культурных начал, он пишет: «...действительное движение истории состоит главным образом в этой передаче возникший в Индии буддизм был передан народам монгольской расы и определил собою духовный характер и культурно-историческую судьбу всей Восточной и Северной Азии ... евреи передали религию греческому и римскому миру, а потом эти два культурно-исторических типа ещё раз совершили такую недозволенную передачу двум новым типам: германо-романскому и славянскому, помешав им ис-

⁸² Соловьёв Владимир Сергеевич (1853-1900) – русский прозападно настроенный философ, возража против разделения христианства на православие и католичество, отстаивал идеи экуменизма (идеология всехристианского единства. Понятие экуменизм введено теологами Принстонской семинарии Колумбийского университета США)

⁸³ Там же.

полнить требование теории и создать свои собственные религиозные начала»⁸⁴. По его мнению, цивилизационная изолированность опровергается и общим ходом социального прогресса. Он утверждает: «...теория отдельных культурно-исторических групп идёт в разрез с общим направлением всемирно-исторического процесса, состоящего в последовательном возрастании (экстенсивном и интенсивном) реальной (хотя наполовину безотчётной и невольной) солидарности между всеми частями человеческого рода»⁸⁵.

Жесткой критике подвергнуто использование Н.Я. Данилевским естественнонаучного подхода, в частности использование таких научных категорий, как «род» и «вид» в анализе соотношений отдельных обществ и государств, имеющих различные политико-правовые интересы. В.С. Соловьёв сделал попытку доказать алогичность деления общества на род и вид, так как они являются относительными понятиями, выражающими «лишь сравнительную степень общности мыслимых предметов»⁸⁶.

Схожую критическую позицию понимания закона Данилевского Н.Я. о преемственности культурно-исторических типов занимает Н.И. Кареев⁸⁷, считая, что единство всемирной истории и составляет культурные преемственные взаимоотношения народов и цивилизаций⁸⁸. В отличие от Н.Я. Данилевского, для которого национальная идеология, выражаемая в православии являлась основополагающим свойством и основанием культурно-исторического типа, Н.И. Кареев видел в религии особый духовный феномен, один из факторов формирования цивилизации, не акцентируя внимания на виде вероисповедания. В своих исследованиях Н.И. Кареев пытается уйти от теологического восприятия обоснований существования общества, государства. Он писал: «Очень часто называют европейскую цивилизацию христианскою, и это имеет тот реальный смысл, что это есть цивилизация народов, исповедующих христианство. Но это,

⁸⁴ Там же. С. 410.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. С. 411.

⁸⁷ Николай Иванович Кареев (1850-1931) – русский историк и социолог. Член – корреспондент Петербургской академии наук. С 1929 – почетный член Академии наук СССР.

⁸⁸ Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории. Спб.: Брокгауз-Ефрон, 1903. С. 10.

конечно, не должно обозначать ни того, что христианство является источником и основой всех сторон европейской цивилизации, ни того, чтобы эта цивилизация была полным осуществлением высоких нравственных истин христианства»⁸⁹. Философско-религиозное обоснование цивилизационных теорий и сегодня остается темой критических диспутов в научном сообществе, призывающем интеллект освободиться от «тисков тотемной идентичности – религиозной и национальной»⁹⁰. Н.И. Кареев обвиняет Н.Я. Данилевского в непонимании культурного взаимодействия между восточной и западной цивилизациями, различными народами, государствами, отрицая очевидность исторических фактов в угоду предвзятой идеологической мысли⁹¹.

Кроме того, по мнению критиков в теории культурно-исторических типов не учитываются законы эволюции. Она постулирует только лишь заложенную в обществе «неподвижную» национальную идею, где прогресс представляет собой смену «исторических наций и идеалов»⁹² - считает П.Н. Милюков⁹³. Он утверждает, что эволюция – это закономерное развитие обществ и культуры как части «всемирно-исторического процесса, взятого в целом»⁹⁴.

Резюмируя отметим, что не смотря на имеющуюся критику, использование теории культурно-исторических типов в научных дисциплин, исследующих проблематику взаимоотношений государства и общества, обладает рядом преимуществ, так как выделяет наибольшее количество сущностных характеристик исследуемого явления, поиск которых проходит в плоскости личностно-психологических, духовно-культурных, сакральных особенностей развития общества, самобытной государственности, функционирования политических, экономических институтов, взятых в их единстве, преемственности и постоян-

⁸⁹ Там же. С. 254.

⁹⁰ Назаретян А.П. Универсальная (большая) история: версии и подходы // Историческая психология и социология истории. 2008. № 2. С. 21.

⁹¹ Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1903. С. 292.

⁹² Милюков П.Н. Очерки истории исторической науки / Отв. ред. М.Г. Вандаковская М.: Наука, 2002. С. 419.

⁹³ Милюков Павел Николаевич (1859-1943) – русский политический деятель, историк, лидер конституционно-демократической партии. Министр иностранных дел Временного правительства в 1917 году. С 1916 года почетный доктор Кембриджского университета.

⁹⁴ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: Население, экономический, государственный и сословный строй. Ч. 1. М.: М. и С. Сабашниковы, 1918. С. 65.

стве. В ней государство предстает существующим во времени и пространстве многомерным социальным явлением, проявляющимся во всех формах жизнедеятельности. Право рассматривается не только как основание-регулятор общественных отношений, но и как их результат, индикатор качества. Теория культурно-исторических типов способствует целостному восприятию государственно-правовых феноменов, их индивидуализированных аспектов в единстве истории человечества.

*Как в человеке, так и в государстве
тяжелее всего болезнь, начинающая-
ся с головы.*

Плиний Младший

Все хваленое настоящее – лишь момент, тут же становящийся прошлым, а вернуть сегодняшнее утро ничуть не легче, чем эпоху пунических или наполеоновских войн. И как это ни парадоксально, именно современность мнима, а история – реальна.

Л.Н. Гумилев

§ 2. Развитие теории культурно-исторических типов в отечественной науке.

Во второй половине XIX века в российском государствоведении появляются работы К.Н. Леонтьева⁹⁵, который в своих трудах продолжил развитие теории культурно исторических типов. Он так же как и Н.Я. Данилевский признавал за каждым культурно-историческим типом права на свою уникальную историю, неповторимое самобытное развитие государственности, использовал применение натуралистических приемов и способов в изучении социальных проблем в контексте многовариативности цивилизационного развития. В то же время их взгляды различаются в определении культурного типа России как наследницы конкретной цивилизации.

⁹⁵ Константин Николаевич Леонтьев (1831-1891) – русский философ, социолог, дипломат, имел религиозно-консервативные взгляды на российскую государственность.

К.Н. Леонтьев поиск онтологических оснований существования государства и права вел в религиозном наследии нации. Считая, что основной задачей органов власти является сохранение ценностного ядра самобытной российской государственности. При осуществлении внутренних функций государства необходимо учитывать религиозные, культурные, морально-этические, юридические особенности и традиции населяющего Россию общества. Безусловно, на консервативный подход ученого к социальной проблематике России идеологическое влияние оказали учения религиозных деятелей Григория Богослова⁹⁶, Иоанна Златоуста⁹⁷, Феофана Затворника⁹⁸. Выделяя индивидуальные сущностные характеристики государственности, К.Н. Леонтьев пишет, что охранная концепция в каждой нации различается: в Турции – турецкая, в Англии – английская, в России – русская и т.д.⁹⁹. В отличие от упрощенного подхода к социальным проблемам философии материализма, гносеология К.Н. Леонтьева выстроена на диалектике нравственных ценностей. По его мнению, материалистическая философия существует, пока скептицизм реалистического мировоззрения не взглянет по-новому на проблематику основ мироздания. Затем последует поворот к религиозному воззрению, переход к новым концепциям¹⁰⁰.

Политические и правовые воззрения К.Н. Леонтьева обладают внутренней эстетикой, красочностью образов, логикой суждений и выводов, которые, к сожалению, не всегда однозначно понимались и интерпретировались. Ведь, порой «красочная фраза способна подменить саму доказательность и аргументацию мысли»¹⁰¹. Своеобразная философия автора не всегда отвечает общепринятому принципу системности. Сам Леонтьев говорит о себе, что он в большей части художник, поэт, мыслящий «образно»¹⁰².

⁹⁶ См.: Григорий Богослов. Духовные творения, поучающие основам христианской жизни. М.: «Новая книга», 2000.

⁹⁷ См.: Иоанн Златоуст. Избранные творения. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2013.

⁹⁸ См.: Феофан Затворник. Путь ко спасению. М.: «ДАРЪ», 2005.

⁹⁹ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: Чем и как либерализм наш вреден? М.: «Даръ», 2005. С. 278.

¹⁰⁰ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: Храм и Церковь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 81.

¹⁰¹ Пишун С.В. Византизм в церковно-политической концепции К.Н. Леонтьева // Религиоведение. 2012. № 3. С. 97.

¹⁰² Фудель И. Культурный идеал К.Н. Леонтьева // Русское обозрение. М.: 1895. Том XXXI: № 1 (Январь). С.267.

Теория культурно-исторических типов рассматривает общества в контексте генезиса культур, а К.Н. Леонтьев занимался проблемой стадильности развития самих культурно-исторических типов, законами возникновения, существования и гибели. Эпистема развития типов государства заключается в выявлении общих закономерностей прогрессивного восхождения от простейшего к более сложному. Это постепенный переход от бесцветности и простоты к уникальной оригинальности и сложности. По мнению К.Н. Леонтьева, на протяжении истории каждая цивилизация минует три стадии: первоначальная простота, цветущая сложность, вторичное смесительное упрощение¹⁰³. Современным языком – зарождение, расцвет, упадок и гибель. Смерть любого общества мыслитель предрекает в духе традиционалистских философских доктрин, обосновывающих утрату человечеством целостного восприятия мира, и, как следствие, деградацию его духовных начал с последующим умиранием культуры. Сама идея цикличности новизной не отличается, т.к. обосновывалась на всех этапах развития научной мысли. Но принципиальная разница в том, что сам К.Н. Леонтьев в своей теории ведет речь об эволюции правовых систем, которые, являясь производными культуры, оказывают непосредственное влияние на формирование ее ценностных компонентов.

Сущность триединого развития заключается в представлении общества и государства в виде социально-правового организма, который с момента своего зарождения трансформируется в более сложную общественную систему, предназначенную для удовлетворения благ человека. Это возможно только при установлении присущей только определенному культурному типу государственной формы, которую К.Н. Леонтьев понимал метафорически как выражение сознательной единой и подчиненной воли народа. Ведь сама форма не может быть случайностью, она является деспотизмом «внутренней идеи, не дающей материи разбежаться»¹⁰⁴, где под материей понимаются общественные отношения во всех их политических, экономических и правовых аспектах. Расцвет ци-

¹⁰³ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: Храм и Церковь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 82.

¹⁰⁴ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: Записки отшельника. М.: Русская книга, 1992. С. 117.

визилизации возможен только при наличии высокоорганизованного правового гражданского общества, состоящего из гармонично сосуществующих сословий, обеспечивающих развитие экономики, науки, творчества. Но такой период не длится вечно, наступает «упрощение картины, упрощение юридической ткани и бытовой узорности»¹⁰⁵, то есть упадок, проявляющееся в унификации культуры, стагнации социальных процессов, деградации политических, экономических, правовых институтов власти. Действие данного механизма распространяется на все историческое время и пространство. Органическому закону подчинены не только цивилизационные сообщества, но все живое. Он пишет: «От гибели и разрушения не уйдет никакой земной общественный организм, ни государственный, ни культурный, ни религиозный. Если же человечество есть явление и органическое, то тем более ему должен настать когда-нибудь конец»¹⁰⁶.

Концепция К.Н. Леонтьева позволяет выделить предпосылки возникновения государства и права в обществе, исходя из признаков, присущих определенным историческим стадиям его существования. Каждый исторический период развития обладает присущими только ему качествами, позволяющими дифференцированно подходить к рассмотрению конкретного политико-правового института в динамике от низшего к высшему.

В своих научных работах К.Н. Леонтьев принципиально четкого определения понятия «государство» не дает, но формулирует составляющие ее три основных элемента: религию как твердую морально-этическую основу самобытности общества; культуру как качественную характеристику уровня развития общества; и государственность как форму политико-правового самоопределения нации¹⁰⁷, выраженную в «своеобразном, глубоком строе политических учреждений»¹⁰⁸, где субстанциональная сущность политических институтов (ор-

¹⁰⁵ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: Храм и Церковь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 92.

¹⁰⁶ Булгаков С.Н. Агония // В кн.: Булгаков С.Н. Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. Орел. 1998. С. 78-79.

¹⁰⁷ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // В кн.: Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891) / Общ. ред. сост. и коммент. Г.Б. Кремнева; вступ. ст. и коммент. В.И. Косика. М.: Республика, С. 473-474.

¹⁰⁸ Леонтьев К.Н. Плоды национальных движений на православном Востоке // К.Н. Леонтьев. Цветущая сложность: Избранные статьи / Сост. предисл. и коммент. Т.М. Глушковой. М.: Молодая гвардия, 1992. С. 232.

ганизация власти с большой буквы) заключается в превалировании духовно-этических начал над юридической нормой. Он считал, что религиозные корни монархии являются фундаментом ее установления в обществе и нравственным вектором реализации властных функций.

Основу политической организации общества философ видит в идее «византизма», под которой понимает органичный синтез религиозно-государственного, правового наследия Византийской империи и культурных достижений славянских народов. На основе чего делается вывод о том, что формообразующим началом российской государственности являются православная религия, самодержавие и право.

Следует заметить, что «византизм», хотя и является авторским термином К.Н. Леонтьева, но до него применялся другими авторами в ином смысловом значении. «Византизм» и его лексема «византинизм» употреблялись и употребляются в научных дискуссиях как нейтральное историческое и культурологическое понятие. Византинизм - «синтез характеристических свойств Византии как особого, самостоятельного государства, основной дух и характер ее церковно-религиозного строя, принципы политического быта, основное направление и задачи местной культуры, идеалы господствующего населения и т. п.»¹⁰⁹. К.Н. Леонтьев использует термин «византизм» в двух неравнозначных, дополняющих друг друга значениях: «старый византизм» и «кесаризм византийский». Второе значение совпадает с даваемым ранее определением. Для самого философа «византизм» - многоаспектное понятие. Византизм и самодержавие в государстве равнозначны. С религиозной точки зрения это православное христианство с присущими только ему чертами, отличающими его от западных христианских конфессий. Византизм противопоставляется идеям однообразности человечества, равенства, свободы, существующим на основе естественно-правовых норм охранительных традиций. Современным языком это совокуп-

¹⁰⁹ Соколов И.И. О византизме в церковно-историческом отношении. Спб., 2003. С. 12.

ность политико-правовых идей, реализуемых обществом в государственных институтах власти, в религии, культуре, морально-этических нормах.

Идеал государственного устройства по Леонтьеву видится в сильной централизованной власти, способной создавать оптимальные условия существования культурной самобытности¹¹⁰. По его мнению, величие нации не зависит от размеров государства¹¹¹. Уникальное национальное своеобразие является главным отличительным признаком культуры, основанной на веровании и чувствах человека, формирующих государственность этноса. На основании этого К.Н. Леонтьев делает вывод, что в либеральных ценностях отсутствуют общественные самобытные культурные и идеологические начала, которые, в конечном счете, приводят к краху социальной системы. Самодержавная государственность внутренне связана с народом и всегда выше политико-правовой составляющей власти. Поэтому в обществе только монархия и сопутствующий ей авторитарный режим могут быть полностью легитимными. В то же время он предлагает реформирование монархии и государственного устройства с учетом трансформирующихся идеологических, морально-этических, правовых ценностей, цивилизационного развития в целом. Государство как социальная система состоит из двух частей: выработанной историей ценностной структуры – органической, и механической, к которой можно отнести изменяющиеся во времени по воле человека политико-правовые институты. В то же время К.Н. Леонтьев говорит о необходимости ограничения свободы, заключающийся в системном балансе между мерой ответственности и уровнем развития личности. Он выступил предтечей современного либерального дискурса об опасности «тоталитаризма свободы»¹¹². Действительно, свобода – это критерий социальных отношений, который соизмеряется с естественными ценностями: правом на жизнь, вероисповеданием, справедливостью, равенством, счастьем, законностью и общественной безопасностью. Именно поэтому свобода не может

¹¹⁰ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: Записки отшельника. М.: Русская книга, 1992. С. 388.

¹¹¹ Там же. С. 388.

¹¹² Аубакирова И.Р. Современная евразийская концепция государственного управления: Дис. ... док. юрид. наук. М. 2016. С. 59.

быть безграничной. Сегодня данные концепции находят свое отражение во внутренней политике ведущих государств, которые «отказываются от следования либеральной идеологии в классической версии, предпочитая смешанные модели государственного управления, сочетающие либерализм с принципами консерватизма или социал-демократии»¹¹³.

Развитие теории культурно-исторических типов в трудах К.Н. Леонтьева обусловлено особенностями консервативного мировоззрения, выразившимися в его иррациональном характере, эмпирической направленности, историзме. Органическая сущность закономерностей происхождения и развития цивилизаций, цикличность развития являются предопределенным Свыше «природным» механизмом, определяющим направленность прогресса человечества. Понимание философом государства и права носит не просто религиозно-мистический характер, оно содержит элементы естественно-правовых, социальных и экономических теорий, что позволяет наиболее полно наделить предмет изучения сущностным содержанием.

В целом труды К.Н. Леонтьева являются концептуальным поиском социально-правовых форм, способных вывести российское общество на новый путь развития, возрождения национальной культуры, государственности, сохранения самобытности. По сути – это юридическая сторона теории культурно-исторических типов. За крайний консервативный подход на него несправедливо было повешено клеймо реакционера, отрицающего объективность глобальной политической реальности. Он «стал» врагом либерализма, экономического, технического прогресса, призвавшим «подморозить» российскую государственность, «чтобы она не гнила»¹¹⁴.

Выдвинутая идея формы государственного устройства в виде византизма, по мнению критиков, отражала именно крайне консервативные взгляды ученого, за что К.Н. Леонтьева ученое сообщество называло *сатанистом в обличии*

¹¹³ Там же. С. 60.

¹¹⁴ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. М.: Республика, 1996. С. 246.

христианина, для которого Бог - творец зла, «философом реакционной романтики», проповедующим злобу, насилие и изуверство, ученым, хватающимся «за византийскую гниль в порыве отчаяния»¹¹⁵. Его считали апологетом «реакции и мракобесия». Идея «византизма» сравнивалась с «чудовищной, болезненной утопией», которая не может лечь в основу государственности, потому что правовые основы такого общества будут «мертвенными и отжившими»¹¹⁶. Псевдонаучные взгляды К.Н. Леонтьева, по мнению оппонентов, опирались на физическое и духовное насилие, реакционность и религиозный консерватизм. Они же вдохновляли последнего на «самые отвратительные страницы его произведений»¹¹⁷. Следует заметить, что критике подвергалась именно идеологическая позиция философа, его правовое мировоззрение и выдвинутое на ее основе предложение социально-политической реконструкции общества.

По мнению автора, консерватизм правовых взглядов К.Н. Леонтьева нужно воспринимать как проявление личного патриотизма в существовавшей политической реальности, в которой независимое государство может функционировать только при наличии сильной национальной власти. С.Л. Франк¹¹⁸ писал: «Этого выдающегося русского мыслителя мало знают и еще меньше понимают ... духовно консервативным прогрессистам мы лично открыто предпочитаем духовно прогрессивного реакционера Леонтьева»¹¹⁹. Он одним из первых затронул вопросы метафизической сущности государства, диалектического единства и иерархичности природы и человеческого общества. П.Б. Струве¹²⁰ писал, что кроме К.Н. Леонтьева в такой форме никто остро не ставил вопрос о про-

¹¹⁵ См.: Бердяев Н.А. К. Леонтьев – философ реакционной романтики // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. Т.1. СПб.: РХГИ, 1995. С. 215, С. 216, С. 219, С. 220, С. 221, С. 222, С. 224.

¹¹⁶ Трубецкой С.Н. Разочарованный славянофил // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. Т.1. СПб.: РХГИ, 1995. С. 123, С. 127, С. 152.

¹¹⁷ Там же. С. 153.

¹¹⁸ Семен Людвигович Франк (1877-1950) – российский философ, стремившийся к синтезу рациональной мысли и религиозной веры.

¹¹⁹ Франк С.Л. Мирозерцание Константина Леонтьева // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. Т.1. СПб.: РХГИ, 1995. С. 235. С. 240.

¹²⁰ Петр Бернгардович Струве (1870-1944) – российский общественный деятель, экономист, историк, социолог, философ.

блеме самобытности государственности России¹²¹.

В конце XIX – начале XX века на основе теории культурно-исторических типов в российском обществознании формулируется доктрина самобытной государственности, которую активно развивали отечественные правоведы К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский, В.Д. Катков, Н.А. Захаров.

К.П. Победоносцев¹²² по праву считается апологетом консерватизма. Он жестко критиковал проводимые императором Александром II либерально-демократические преобразования, считая их политической ошибкой. По его мнению, несостоятельность российской государственности основана на неправильном восприятии и оценке пропагандируемых естественных прав человека. Низкий образовательный и культурный уровень российского общества привел к неправильному пониманию значения категорий «свобода», «равенство», «суверенитет». Причиной он считал засилье в интеллектуальной среде общества либерально-демократических идей. По его мнению (проводя аналогию с современной наукой, с ним нельзя не согласиться), именно такие идеи привели к тому, что понятия о правовых и социальных ценностях формализовались в сложные философские конструкции, интерпретируемые в угоду заинтересованных лиц. Основная часть российского общества в эпоху К.П. Победоносцева неграмотна (сегодня мы уверенно можем утверждать о низком уровне правосознания, правовом нигилизме¹²³) и поэтому не в состоянии правильно воспринимать и оценивать данные Богом истины. Поэтому формализация правоотношений и является причиной раскола религиозного общественного сознания и его социальных устремлений. Народовластие и парламентаризм – ложные и опасные для общества идеи обоснования, так как в их основе лежат абстрагированные от реальности, разрывающие историческую преемственность, жизненные

¹²¹ Струве П.Б. Константин Леонтьев // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. Т. 2. СПб.: РХГИ, 1995. С. 182.

¹²² Константин Петрович Победоносцев (1827-1907) – русский правовед, обер-прокурор Священного синода, преподавал законоведение членам царской семьи.

¹²³ Правовой нигилизм – отрицание права как основанной на принципах нравственности системы правил поведения, регулирующих общественные отношения.

принципы¹²⁴. К.П. Победоносцев формулирует концепцию теологизированного абсолютизма, которая должна стать идеологическим стержнем российской государственности. Самодержавие как верховная власть – часть культурной самобытности общества, обусловленная объективной потребностью управленческого воздействия. Государственному механизму отводится роль правового регулятора общественных отношений. А поскольку власть дана Богом, то служение государству становится прямой обязанностью человека с момента его рождения до смерти. Народ и государь ментально взаимозависимы. Самодержавие – символ единения власти и общества, поскольку, как и социально-правовые нормы, исходит из национальных, духовно-культурных ценностей и традиций¹²⁵. Отделение церкви от государства, ограничение власти монарха, конституционализм и парламентаризм, свобода прессы и суд присяжных для К.П. Победоносцева были недопустимы. Данные демократические принципы воспринимались им как правовые фикции. Игнорирование духовных констант, особенностей национального менталитета изначально лишают власть ее авторитета в сознании общества¹²⁶. Он видел прогрессивное развитие России в нравственном просвещении и воспитании, так как только образованное общество является основой самобытной государственности. Исключительная персональная ответственность царя перед народом и Богом – гарантия справедливости, которая реализуется в религиозной вере через концепцию единства самосознания населения и представителей власти¹²⁷.

Данная доктрина государственности обосновывалась исторической преемственностью органического уклада базовых политических институтов, берущей свое начало в Московском княжестве XV – XVI веков, что подтверждается по-

¹²⁴ См.: *Победоносцев К.П.* Московский сборник. М.: Синодальная типография, 1901. С. 39.

¹²⁵ См.: *Победоносцев К.П.* Церковь и государство // К.П. Победоносцев Московский сборник. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 24.

¹²⁶ *Летуновский П.В.* Амбивалентность и аградация политико-правовой культуры в свете конструктивно-регулятивного анализа // *Этносоциум*. 2015. № 9. С. 91.

¹²⁷ *Победоносцев К.П.* «Будь тверд и мужествен»: статьи из еженедельника «Гражданин» // *Письма 1873-1876*. СПб.: Скифа, 2010. С. 56.

ложениями Судебников 1497 и 1550 годов¹²⁸. В упомянутую эпоху полномочия представительных органов власти не имели никакой нормативной базы. Их деятельность в большей части имела консультативную форму. Принятие волевого, компромиссного решения всегда зависело от уровня правосознания самодержца, глубины его интеллектуальных, политических способностей. Адекватной оценки нужд и волеизъявления народа.

Вопрос взаимоотношения теологических и политических институтов, религиозной основы самобытной российской государственности обсуждается в науке с конца XIX века уже на протяжении полутора столетий. Религия как один из видов идеологии (в том числе и правовой) обосновывает принятие власти (государственного аппарата принуждения), власти для каждого человека, как с большой, так и с маленькой буквы.

В XIX – начале XX века (и в современной культуре человеческой цивилизации) религия представляла собой не только специфические духовные практики, но и философскую основу общественнознания, выражавшегося в различных политико-правовых парадигмах, традиционном, национальном и самобытном правосознании и правопонимании.

Л.А. Тихомиров¹²⁹ придерживался сходных идеологических позиций. Применяя основные положения и развивая теорию культурно-исторических типов, он создает концепцию монархической государственности. Мыслитель утверждал: общество само, взяв в основу православное христианское учение, создало свою уникальную концепцию государственности, где высшим началом правоотношений, является «начало этическое»¹³⁰. Он первым наделил категорию «государственность» юридическим смыслом. Самодержавие является первоосновой государственности, указателем, проводником и регулятором социальных процессов. Оно имеет два онтологических обоснования. Первое: изна-

¹²⁸ См.: Овчинников А.И., Бойко Н.А. Народовластие в истории государственности России: политические и правовые традиции // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 10.

¹²⁹ Лев Александрович Тихомиров (1852-1923) – правовед, русский общественный деятель, автор научных статей «Почему я перестал быть революционером», «К вопросу о масонах», «Национальный порок интеллигенции», «Социальные миражи современности», трудов «Единоличная власть как принцип государственного строения», «Монархическая государственность», «Демократия либеральная и социальная» и др.

¹³⁰ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат». ТОО «Алир», 1998. С. 388.

чальное греховное падение человека предопределяет необходимость управления обществом. Соответственно, второе является следствием первого: власть – подаренное Богом средство социальной организации. «Все наши подпорки своей немощи суть результат греховности» - пишет он¹³¹. Идеальная система органов Власти (именно с большой буквы) по Тихомирову исходит из основанной на нравственности взаимосвязи управленческих элит и остальных членов общества, потребности которых и определяют вектор властного управления на основе моральных принципов и исторически устоявшихся духовных традиций. Существование государственности предопределяется психологической потребностью общества в объединении и необходимостью регулирования социальных отношений. Организация власти строится на ценностно-правовых принципах. Такое возможно только при наличии духовного совершенства и соответствующего уровня правосознания нации. Он пишет: «Действительно люди достойные Бога должны без принуждения власти, уметь жить так, как угодно Богу, и когда они этого достигают, то находятся под непосредственным управлением Бога, не нуждаясь в принудительной власти»¹³². Л.А. Тихомиров теоретически дал обоснование политической системе «авторитарного властвования», при которой общество консолидируется вокруг самодержавия, руководствуясь мировоззренческими установками¹³³.

К началу двадцатого столетия доктрина самобытной государственности России приобретает правовые черты. Следует заметить, что данные тенденции были обусловлены сложной исторической реальностью и, как следствие, острой социальной необходимостью реформирования способов управления в корне изменившимися и структурно усложнившимися общественными отношениями. Российские ученые юристы П.Е. Казанский¹³⁴ и Н.А. Захаров¹³⁵ сделали акцент на консолидации нации и органов государственной власти, фундаментом кото-

¹³¹ Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером? М.: Типография Вильде, 1895. С. 100.

¹³² Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат». ТОО «Алир», 1998. С. 97.

¹³³ Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1991. С. 55.

¹³⁴ Петр Евгеньевич Казанский (1866-1947) – российский правовед, общепризнанный специалист своего времени по международному и государственному праву.

¹³⁵ Николай Алексеевич Захаров (1882-1917) – российский общественный деятель, юрист, ученик П.Е. Казанского.

рой являлось правопонимание, в котором они видели основанный на религиозных началах синтез нравственного и юридического подхода в интерпретации социальных норм. Аналогичного мнения придерживается В.Д. Катков¹³⁶. Ученые указывают, что только в традиционной цивилизации¹³⁷ возможен гармоничный союз морали и права, при котором образуется истинная и самобытная государственность. Рассмотрение в отдельности упоминаемых выше юридических категорий характерно для прагматических западных культур. Данная плеяда ученых соединила господствующий формально-юридический подход в юриспруденции с традиционным (консервативным) правопониманием. Идея религиозного обоснования социально-правовой организации у них органично сочетается с позитивистским восприятием моральной и правовой нормы. «Нравственность и право - это две сестры...»¹³⁸ - пишет Н.А. Захаров. Из них, нравственность – старшая, а право – младшая. Аналогично о неразделимости данных понятий рассуждает и П.Е. Казанский: значимость права в обществе «освящается нравственностью»¹³⁹.

В этот исторический период развития российской юридической науки политико-правовой дискурс уходит от публицистики и простого описания действительности. Юриспруденция получила новые методологические знания, основанные на синтезе традиционных положений отечественного государственоведения и современных достижений в области права¹⁴⁰. Юридические понятия «конституционность», «самодержавие» стали соотноситься между собой как частное с общим. Конституция устанавливает, закрепляет и регламентирует действие государственного механизма, а самодержавие, в свою очередь, и является его внешней формой, в основу социального управления закладывается принцип должного служения обществу, а не беспредельное, порой безумное господство отдельных элит.

¹³⁶ Василий Данилович Катков (1867-1917) – российский юрист, профессор Императорского Харьковского университета, Новороссийского университета.

¹³⁷ Традиционная цивилизация – сообщество, которое ретранслирует и совершенствует из поколения в поколение свой культурный опыт, характеризуется устойчивыми взаимосвязями индивида и социальной группы.

¹³⁸ Захаров Н.А. Система русской государственности. М.: Издательство журнала «Москва», 2002. С. 120.

¹³⁹ Казанский П.Е. Власть Всероссийского императора. М., 1999. С. 337.

¹⁴⁰ См.: Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999. С. 115.

Сегодня под самодержавной властью традиционно понимаются исключительно различные формы монархического правления. Такая интерпретация выглядит упрощенной «и значительно разнится с тем смыслом, который вкладывали в него отечественные правоведы второй половины XIX - начала XX века»¹⁴¹. Форму правления следует рассматривать как факультативный признак самодержавия, раскрывающий возможности конкретного лица в полном объеме осуществлять Власть. Ограничение его полномочий должно быть регламентировано, прежде всего, нравственными нормами.

Резюмируя отметим, что и на современном этапе общественного развития надежной опорой государства и ядром государственности всегда будут эмоциональная и нравственная, сознательная и разумная природа общества, его высокий уровень культурного развития. Любые действия власти опосредуются сознанием каждого человека и отображаются в нем в виде новой социально-правовой реальности с измененными ценностными характеристиками. Государство всегда представляло собой, и будет представлять «властную действительность»¹⁴², консолидирующей или разобщающей общество.

Дальнейшее развитие теория культурно-исторических типов получила в изучении этнологической и государственной проблематики евразийцами¹⁴³. Родоначальником и идейным руководителем данного движения по праву можно считать выдающегося мыслителя начала XX века Н.С. Трубецкого¹⁴⁴. В доктрину классического евразийства входят исторические и философские знания, культурология, лингвистика, этнология, психология, социология, политология, экономика, география, правоведение и государствоведение. Евразийцы развили идеи Н.Я. Данилевского, добавив в его теорию евразийский культур-

¹⁴¹ Сафронова Е.В., Карсканова С.В. «Самодержавие», «Верховенство» и «Суверенитет»: терминологическое соотношение в отечественном государствоведении конца XIX – начала XX века // Проблемы права. 2014. № 4 (47). С. 88.

¹⁴² См.: Витале А. Российская государственность в сравнительной перспективе: русская традиция и западная модель государственного устройства // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2013. № 3. С. 20-36.

¹⁴³ Евразийство – философское, политическое направление в России, основанное на культурной интеграции рускоязычных народов с кочевыми племенами Азии. Изначально зародилось в среде эмигрантов из России после октябрьской революции 1917 года. Второй виток развития евразийство получило после разрушения СССР как альтернативная концепция развития либерализму.

¹⁴⁴ Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938) – князь, лингвист, философ, публицист, этнограф и историк.

но-исторический тип¹⁴⁵. Понимание евразийцами природы и сущности общества и действующих в нем социальных процессов основано на историческом и культурном соприкосновении разных рас и народов.

Евразийцы считали, что в основе общественной организации, ее появления, существования, прогрессивного исторического развития находятся ценностные системы, включающие в себя закономерные устойчивые национальные признаки: соборность, коллективизм, этатизм, религиозность, патриотизм.

Любая существующая цивилизация впитывает в себя этнокультурные, психологические, морально-этические и другие ценностные ориентиры предшествовавших культурно-исторических типов, интегрирует в процессе взаимодействия различные особенности социальной организации. В этом контексте проблема национальной идеи в современном культурном пространстве выглядит актуальной для любого общества, в том числе и для России как в начале XX века, так и сегодня. Н.С. Трубецкой писал: «Жизнь и развитие всякой культуры состоит из непрерывного возникновения новых культурных ценностей. Под «культурной ценностью» мы подразумеваем всякое целесообразное создание человека, сделавшееся общим достоянием его соотечественников»¹⁴⁶. В общецивилизационном духовном пространстве существование самобытной культуры не просто исторически оправдано, а объективно предопределено ментальной и органистической сущностью самой цивилизации.

Евразийство в начале XX века (в том числе и начале XXI) – это попытка создания идеологии, сохраняющей нравственные, духовные, культурные ценности России, уникальной самобытности и государственности. Это формулировка теории, где в диалектическом единстве соединяются философия, наука и религия. Геополитические взгляды сводятся к географическому и многонациональному единству России.

¹⁴⁵ Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 291.

¹⁴⁶ Трубецкой Н.С. Европа и человечество. София. 1920 // Н.С. Трубецкой. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. С. 21.

Понимание, интерпретация и анализ политической организации общества переходят на новый уровень. Согласно евразийской доктрине «государство не может стать абсолютно совершенным, превратиться в учреждение «земного рая», никогда оно не может окончательно решить все вопросы человеческого существования ... абсолютное совершенство ему недоступно»¹⁴⁷. Задачами государственной власти является основанное на политико-научной доктрине рациональное развитие социальных, правовых, экономических институтов.

На современном этапе развития науки содержание концепции евразийства интерпретируется по-разному: это геополитическое учение, отражающее общность исторических судеб и совместное экономико-политическое развитие народов исходя из географии места проживания («срединной части» материка Евразия)¹⁴⁸; определение евразийства отражает культурологические аспекты синтеза духовных начал Европы и Азии¹⁴⁹; евразийство представляет собой особенное направление в общественном знании, созданное представителями различных научных дисциплин¹⁵⁰. Также евразийство трактуется как социально-политическая теория, соединяющая разнообразие мировоззренческих позиций на традициях русской идейной, философской и религиозной мысли¹⁵¹.

Сегодня глобальные социальные процессы создают новую реальность существования человечества, когда диалог культур и сохранение «симфоничности», «гармонии» базовых национальных ценностей становятся политической необходимостью¹⁵². Поэтому принципы духовного единства триады общество-

¹⁴⁷ Вернадский Г.В. Евразийство и коммунизм // Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры / Под ред. С.П. Кузьмина. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. С. 335.

¹⁴⁸ Грицанов А.А. Новейший философский словарь: Евразийство / Сост. А.А. Грицанов. Минск.: Издательство В.М. Скакун, 1999. С. 232.

¹⁴⁹ См.: Кондрашов В.А. Новейший философский словарь: Евразийство. Ростов-на-Дону: Издательство Феникс, 2005. С. 224-225.

¹⁵⁰ См.: Жданова Г.В. Историософия евразийцев в современных публикациях // Русская философия: многообразие в единстве. Материалы VII Российского симпозиума историков русской философии, М.: ЭКО-ПРЕСС-2000. 2001. С. 80.

¹⁵¹ См.: Кошарный В.П. Евразийство // Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост.: П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. С. 165-166.

¹⁵² Карабаева К.Д. О стратегии развития евразийского государства на основе трудов мыслителей русского зарубежья: Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Л.П. Карсавина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11 (147). С.188.

религия-государство в евразийских концепциях пересматриваются отечественной наукой. Н.С. Трубецкой писал: «И жизнь внешней природы, и судьба человека, и быт человека мыслились как закономерное, неземным верховным существом предустановленное течение вещей; и государственность представлялась как часть этой естественной системы»¹⁵³. Он предлагает новаторский подход в развитии политико-правых институтов в обществе, организации и функционирования власти, сформулировав концепцию идеократической формы государственного устройства. Дословно власть высшей идеи в управлении обществом. Ключевым понятием идеократии является словосочетание «особый правящий слой», под которым подразумевается существование при государственно-правовом единстве нации «особого правящего слоя, т.е. совокупности людей, фактически определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого»¹⁵⁴.

Основным признаком отбора правящего слоя при идеократической форме государственного устройства является общность мирозерцания представителей «правлящего слоя» и остальной части населения, их культурное, духовное, правовое гармоничное единство в созидательных процессах жизнедеятельности. В своих трудах Н.С. Трубецкой неоднократно возвращается к корректировке понятия «идеократия», уточняя его концепт, считая объективной необходимостью смену принципов социальной организации. Он говорил о том, что современные социально-политические реалии «выковывают» новый идеократический строй, который должен прийти на смену существующей аристократии и демократии¹⁵⁵.

Н.С. Трубецкой настаивает, что формирование и последующее пополнение управленческой структуры должно осуществляться путем выбора лучших представителей народа на основе новой системы образования, позволяющей в равной степени любому человеку реализовать себя не только в достойном тру-

¹⁵³ Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Классика геополитики XX века / Сост. К. Королев. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 225.

¹⁵⁴ Трубецкой Н.С. Трубецкой Н.С. О государственном строе и форме правления // Трубецкой С.Н. и Трубецкой Е.Н. Избранное / Сост. авторы вступ. ст. и коммент. О.В. Волобуев, А.Ю. Морозов. М.: РОССПЭН, 2010. С. 440

¹⁵⁵ Там же. С. 445.

де, но и в управлении обществом, стать частью управленческой элиты. Данным гражданам как в учебных заведениях, так и в различных внешкольных учреждениях должны прививаться верность идейному служению обществу, уважение прав и свобод личности, постоянное стремление к самосовершенствованию, уважение к труду. Идеократическая идеология подразумевает примат общественного мнения, долга, обусловленных единством культурно-исторических ценностей и социально-политических идеалов, которые являются основой государственности. Целью идеократии является обоснование и внедрение в жизнь правовых идеалов на государственном уровне, в зависимости от конкретных политических условий в определенное время.

Власть идеи, «идеи-правительницы» в евразийской концепции – своего рода идеологический тип правосознания, детерминирующий государствообразование как самоцель общества в удовлетворении социальных потребностей. Н.С. Трубецкой говорит о том, что основанное на «идее-правительнице» идеократическое государство будет благом для совокупности населяющих его народов¹⁵⁶. Он вводит новое понятие «автаркия», под которой понимается внутренняя и внешняя политика Власти в плане обеспечения его независимости, автономности, суверенитета на основах паритета взаимовыгодного экономического и культурного развития, сохранении неизменного состояния общественных отношений и мирной жизнедеятельности многонационального государства¹⁵⁷.

Под государством Н.С. Трубецкой понимал территорию, «все жители которой подчиняются определенным законам и повелениям, исходящим из одного волевого центра, то есть правительства»¹⁵⁸. Разделение обществ по каким-то общим признакам он отвергал. По его мнению, имеющиеся в то время подходы к типологии государств не учитывают психологические особенности восприятия института государства (по мнению автора власти с большой и маленькой буквы) обществом. Реализация властных полномочий в любой форме правле-

¹⁵⁶ Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // Трубецкой С.Н. и Трубецкой Е.Н. Избранное / Сост. авторы вступ. ст. и коммент. О.В. Волобуев, А.Ю. Морозов. М.: РОССПЭН, 2010. С. 527

¹⁵⁷ Там же. С. 522.

¹⁵⁸ Трубецкой Н.С. Письма к П.П. Сувчинскому: 1921-1928. М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье». Русский путь, 2008. С. 150-151.

ния, хотя и проводится различными способами, все равно имеет идентичные сущностные характеристики. Политически организованное человеческое общество (государство) необходимо представлять как единый **живой организм, в котором** форма правления находится в прямой зависимости от отбора правящего слоя, так как последний закладывает концепцию формирования государственности. Н.С. Трубецкой выделял аристократический (подбор по знатности происхождения) и демократический (подборка проводилась при использовании выборных процедур, с использованием общественного мнения) слой. Понятие «правлящий слой» в евразийской государственной доктрине тождественен понятию партии, которая предстает в виде политической системы нации, разнопланово и разносторонне отстаивающей интересы всех социальных групп. То есть евразийцы еще в начале XX века говорили о несостоятельности и ненужности многопартийной системы. Данный тезис для оценки деятельности органов законодательной власти весьма актуален. Сегодня все партии (в том числе и оппозиционные) проводят безадресную политику банального популизма, обещая населению быстрое разрешение экономических, политических и социальных проблем. По сути, все партии отражают интересы не трудящегося большинства (основной части населения любого государства, в том числе и России)¹⁵⁹, а интересы ресурсодобывающих и ресурсоперерабатывающих компаний, социальных групп, владеющих силами и средствами производства, природными ресурсами, управляющих кредитно-финансовой системой.

Резюмируя, отметим: основанная на цивилизационном подходе евразийская идеализированная концепция идеократии отражает наиболее важные философские, исторические, культурные, правовые аспекты познания сущности

¹⁵⁹ Часть 2 статьи 9 Конституции РФ гласит: «Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» // СМ: Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.): (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ и от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 13.07.2019). Прим. автора: в Основном Законе РФ нет ни слова о том, что нефть, газ и др. природные ресурсы принадлежат многонациональному народу России.

таких феноменов, как государство и государственность. Это учение, которое наполняет теорию культурно-исторических типов политическим содержанием (разумеется, в рамках традиционной научной парадигмы). Евразийство сегодня – это предлагаемый наукой вариант идеологического компромисса, основанного на реализации творческой народной воли. Оно предрекает смену ориентации исторического развития с западных либерально-демократических ценностей, на иной культурный тип, восточный. За что евразийские идеи о государственном переустройстве всегда критиковались и критикуются сегодня.

Считается, что унаследованная в теории культурно-исторических типов и постулируемая евразийцами относительная статичность и замкнутость локальных цивилизаций, ее философское обоснование, не соотносятся в полной мере с проблематикой свободы, справедливости в обществе. Идеократия посягает на «организацию культуры и творчества, государственный абсолютизм парализует свободу индивидуального мышления, «симфонически» дисциплинируемого к единомыслию»¹⁶⁰. Евразийская концепция, якобы, не отражает объективные глобализационные процессы. Н.А. Бердяев¹⁶¹ пишет: «Ныне кончаются времена замкнутых национальных существований. Все национальные организмы ввергнуты в мировой круговорот и мировую ширь»¹⁶². Превознесение евразийцами православия является основой национализма, номиналистически отрицающее человеческое единство¹⁶³.

Другие критики считали, что попытка дистанцирования российской культуры в сторону синтеза западной и восточной на основе мессианской идеи обре-

¹⁶⁰ Павочка С.Г. Социальная философия евразийства в оценке русской мысли первой половины XX века // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. 2016. № 2 (48). С. 67.

¹⁶¹ Николай Александрович Бердяев (1874-1948) – российский философ, представитель экзистенциализма (философия существования, постулирующая иррациональность и уникальность бытия человека) и персонализма (направление в философии существования, в котором личность человека – наивысшая и первичная культурная ценность). Семь раз номинировался на Нобелевскую премию по литературе (1942-1948)

¹⁶² Бердяев Н.А. Евразия: исторические взгляды русских эмигрантов // Сборник статей РАН. Институт всеобщей истории / Под ред. Л.В. Пономаревой. М., 1992. С. 28.

¹⁶³ Там же. С. 30.

чена на провал, так как открытое антизападничество во всех сферах жизнедеятельности этому не способствует¹⁶⁴.

Г.В. Флоровский¹⁶⁵ к введенному евразийцами понятию симфонической личности относился скептически, полагая, что географическая природа социальных отношений не может предопределять духовные и культурные начала человека. В идеократическом государстве человек является частью целого, органически принадлежащим обществу, без возможности творить самого себя. По утопическому мнению апологетов евразийства «каждый должен превратиться в орган высшей соборной личности»¹⁶⁶.

Сегодня некоторые авторы, исследуя концепцию идеократии, видят в ней начала фашизма, ультранационализма, военного коммунизма. «Классическое евразийство является разновидностью фашистской идеологии, опасность популяризации которой должна быть очевидна для любого здравомыслящего человека как в России, так и за рубежом»¹⁶⁷. Присутствует мнение о невозможности использования интеллектуального наследия евразийцев¹⁶⁸, так как их идеи органично вписываются в парадигму тоталитаризма¹⁶⁹.

В советскую эпоху господства марксистско-ленинской философии, не признававшей народы и цивилизации единицами политико-правового и исторического анализа, в основу типологии государств бралась формационная теория диалектического материализма. Развитие цивилизационного подхода в данный исторический период можно связать с появлением теории этногенеза Л.Н. Гумилева, который по своему мировоззрению и воспитанию являлся евразийцем. По его мнению, ключевым звеном формирования цивилизации является пас-

¹⁶⁴ См.: Бицили П.М. Два лика евразийства // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антология / Составители: Л.Н. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. С. 279-291.

¹⁶⁵ Георгий Васильевич Флоровский (1893-1979) – философ, историк, богослов, основатель Всемирного совета церквей, профессор Гарвардского и Принстонского университетов, деятель экуменического движения (сближение христианских конфессий)

¹⁶⁶ Флоровский Г.В. Евразийский соблазн // Мир России – Евразия: Антология / сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Высшая школа, 1993. С. 367.

¹⁶⁷ Умланд А. Концептуальные и контекстуальные проблемы интерпретации современного русского ультранационализма // Вопросы философии. 2006. № 12. С. 72.

¹⁶⁸ Сендеров В.А. Евразийство – миф XXI века? // Вопросы философии. 2001. № 4. С.47-55.

¹⁶⁹ Новикова Л.И. Евразийство: за и против (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1995 № 6. С. 3-48.

сионарность. В отличие от Н.Я. Данилевского, который исследовал взаимодействие существовавших и существующих культурно-исторических типов, К.Н. Леонтьева, занимавшегося изучением стадильности развития культур, Н.С. Трубецкого, формулировавшего новые концепции государственного устройства, Л.Н. Гумилев сделал попытку обосновать природную, социально-психологическую первопричину общественных явлений. Глобальный исторический процесс представляется им как прогресс взаимодействия этнических групп. В его теории значимые социальные процессы происходят в зависимости от их принадлежности к конкретной нации, общности. Только существующие во времени и пространстве этнические образования являются «действующими лицами» на сцене исторического театра¹⁷⁰. В теории этногенеза государственные образования рассматриваются с позиции динамического развития социальных стереотипов поведения в зависимости от естественных природных процессов, оказывающих непосредственное воздействие на ход исторических событий. В понятие «стереотип поведения»¹⁷¹ Л.Н. Гумилев вводит дополнительную характеристику – одинаковая реакция членов одного этноса на одно и то же внешнее воздействие¹⁷².

Для понимания происхождения культурно-исторического типа, его становления и развития анализа языковых форм, географического местоположения, выявления закономерностей социально-экономического развития одной общности будет недостаточно. Конфессиональные, идеологические и культурные начала этноса тесно переплетены между собой и не имеют четких границ. Следовательно, объяснить эволюцию цивилизации одними духовными и культурными особенностями в целом невозможно.

Этническая принадлежность человека обнаруживается в общественном сознании, в форме вероисповедания. Следует отметить: для любой цивилиза-

¹⁷⁰ Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Экопрос, 1992. С. 11

¹⁷¹ Стереотипы поведения – устоявшиеся в поколениях типовые формы коллективных и личностных действий в процессе жизнедеятельности общества.

¹⁷² Краснопеев А.И., Карсаков А.В., Дмитриев Д.А. Роль теории этногенеза Л.Н. Гумилева в разрешении глобальных проблем человечества // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Красноярск. Т. 2. 2012. № 8. С. 435.

ции присущ определенный набор духовных ценностей, которые являются одним из способов самоидентификации этноса. В результате реализации вырабатываемой религиозной верой системы норм-регуляторов отношений у каждого этноса формируется свой индивидуальный стереотип поведения. Вероисповедание хоть и является отражением мироощущения этнической структуры, важнейшим фактором, регламентирующим жизнь человека и существование этноса в целом, но все же оно одно не может заполнить пустоту причинности тех или иных глобальных исторических событий, государственно-правовых явлений. Общество чувственно воспринимает один из вариантов предлагаемой религиозной картины. И, рефлексировав, само выбирает психологически приемлемый для себя вариант¹⁷³. В теории этногенеза, в отличие от историсофских построений Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Н.С. Трубецкого, религия не онтологическое основание существования этноса, а выступает лишь частью его культурных характеристик. Концептуальной основой теории этногенеза является космологическое учение В.И. Вернадского¹⁷⁴ о ноосфере, под которой понимается область планеты, охваченная разумной человеческой деятельностью, имеющей тенденцию к непрерывному расширению¹⁷⁵.

Развитие этнической общности – сложный социально-биологический процесс, часть глобальной эволюции Космоса и биосферы Земли. Принадлежность к этносу отражает ментальную сторону природы человека. Но сам этнос не является результатом рациональной жизнедеятельности. В отличие от гражданства принадлежность к этносу сменить невозможно. Л.Н. Гумилев считает этнос некой живой субстанцией, которая в антропогенных процессах имеет комплексную форму движения. Это объективно существующая разумная биологическая материя, находящаяся на границе между биосферой и социальной реальностью, имеющая заложенное природой эволюционное предназначение.

¹⁷³ См.: Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: [Астрель](#), 2012. С. 110-111.

¹⁷⁴ Владимир Иванович Вернадский (1863-1945) – российский и украинский ученый, представитель философии космизма. Лауреат Сталинской премии первой степени // См.: Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / АН СССР. Ред. кол. Л.А. Яшин, С.М. Микулинский, И.И. Мочалов. М.: Наука, 1988; Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012.

¹⁷⁵ Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М.: Политиздат, 1972. С. 281.

В этом контексте этнос – универсальное явление и составная часть такого культурного и исторического феномена как цивилизация. Поэтому через определение «этноса» можно сделать вывод, что культурно-исторический тип – это существующая объективно реальность, тот искомый предмет исследования, который можно интерпретировать путем типологизации различных обществ и государств. В отличие от традиционных типологий на основе отдельно рассматриваемых признаков Л.Н. Гумилев предлагает систематику, заложенную самой природой. Его типологизация имеет определенную иерархию и выглядит следующим образом: суперэтнос, состоящий из меньших этнических образований определенной ойкумены, характеризующихся системной целостностью в процессе исторического развития¹⁷⁶; этнос, предполагающий сложившийся естественным образом устойчивый неповторимый социум с исторически меняющейся логикой социальных стереотипов поведения¹⁷⁷. В свою очередь, этносы состоят из субэтносов, взаимодействующих между собой устойчивых во времени общественных элементов¹⁷⁸. Они существуют только в единстве с самим этносом. Субэтнос является следствием развития конвексии – «людей с однохарактерным бытом и семейными связями»¹⁷⁹. Конвексия – результат консорции, группы индивидов, «объединенных одной исторической судьбой»¹⁸⁰. Низшим звеном такой типологии является связанный с обществом системой нравственных и социально-правовых установок человек. Единство этносов зависит от экономического, идеологического, политического общения, географического положения, формирующих общий социальный стереотип поведения. Межэтническая близость характеризует суперэтнос как сложную общественную систему, сложившуюся в результате эволюции, объединенную на основе идентичности культурно-исторических, юридических, религиозных и иных предпосылок.

В процессе эволюции этносы образуются достаточно редко. Теория этногенеза предполагает, что солнце по иерархической лестнице вниз передает пла-

¹⁷⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 2007. С.83.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же.

нете больше энергии, которая вызывает нарушение равновесия биосферы, влияющее на резкое изменение общественного сознания. Л.Н. Гумилев данный природный феномен называет пассионарным толчком, под которым понимает микромутационные процессы, вызывающие биологические и социальные предпосылки в популяции, которые приводят к возникновению нового этноса на определенной территории¹⁸¹. Следовательно, пассионарность – это форма выражения стереотипов поведения отдельного человека и групп людей, определяющая количество избытка биохимической энергии, стимулирующей кардинальные социальные преобразования. Пассионарная личность появляется тогда, когда энергетический импульс поведения нормального человека завышает границы начала действия инстинктов самосохранения¹⁸². Такие личности, по мнению Л.Н. Гумилева, исполняют роль лидера в изменении исторической картины существования того или иного этноса. Процесс этногенеза начинается с пассионарного толчка: появления в обществе наиболее активных индивидов, способных со временем навязать свою волю большинству населения, что приводит к изменению структуры этноса, в результате чего в процессе трансформации всей социальной системы, ее элементов, появляются новые общества и государства.

Теория этногенеза выделяет следующие этапы развития этнических образований:

1. Инкубационный, или фаза подъема, как правило, в истории четко не выражена.
2. Акматический, во время которой в обществе происходит максимально возможное накопление числа пассионариев.
3. Надлом, во время которого пассионарная энергия рассеивается.
4. Инерционный – этнос достигает максимума цивилизационного развития.
5. Обскурация – завершение прогрессивного развития и этноса «замирает».

¹⁸¹ Там же. С. 395.

¹⁸² Там же.

6. Мемориальный, в котором просматриваются старение и смерть этноса.

Таким образом, согласно теории этногенеза явление пассионарности – это природно-обусловленный феномен, указывающий на существующие личностные, ментальные предпосылки возникновения, становления и гибели цивилизаций. Социальные процессы всегда имеют энергетическую составляющую, затрачиваемую на созидание во всех сферах жизни человека. Сознательная деятельность личностей и коллективов, выраженная в результатах высоких научных, культурных и иных цивилизационных достижений (в теории Л.Н. Гумилева), и есть проявление пассионарности. Теория этногенеза – это попытка не религиозного, а научного обоснования детерминант цивилизационного развития.

Острые дискуссии вокруг концепции Л.Н. Гумилева начались еще при жизни автора и продолжают сегодня. Действительно, невозможно эмпирически доказать воздействие на человека и общество пассионарной энергии. Гипотетичность детерменизма социальной трансформации на протяжении существования науки всегда оставалась предметом научных споров. По мнению некоторых критиков, теория этногенеза всего лишь плод «предвзятых идей и авторской фантазии»¹⁸³. В ней отсутствует элементарная логика, поскольку понятия «этническое поле» и «пассионарность» в действительности как объекты не существуют¹⁸⁴. Для понимания явления пассионарности необходимы глубокие знания этнопсихологии, какими сам Л.Н. Гумилев не обладал, «поэтому его этнопсихологические «штудии» сводились к анекдоту на уровне «трамвайного поведения»...то есть основывались не на научных исследованиях, а на бытовых наблюдениях»¹⁸⁵. Исходя из нечеткого определения этничности, субъективных интерпретаций Л.Н. Гумилевым исторических фактов, критиками делается вывод о том, что теорию этногенеза изнутри разрывает противоречие между замыслом и средствами реализации. Многие элементы выстроенной исторической конструкции входят в сферу идеологии, ценностей, предрассудков и сте-

¹⁸³ Лурье Я.С. Древняя Русь в сочинениях Л.Н. Гумилева // Журнал Звезда. 1994. № 10. С. 176.

¹⁸⁴ См.: Белков П.Л. О методе построения теории этноса // Этнос и этнические процессы. М., 1993. С. 51-56.

¹⁸⁵ Шнирельман В.А., Панарин С.А. Лев Николаевич Гумилев: основатель этнологии? // Вестник Евразии. Евразийство. 2000. С. 18.

реотипов обыденного сознания, что исключает научную обоснованность данной концепции¹⁸⁶. По мнению оппонентов не исследован в достаточной степени источник внутренней энергии «пассионариев». Сам автор теории этногенеза говорит о его внеземном происхождении, биоритм Космоса.

В целом оппоненты цивилизационной теории считают: она четко не формулирует критериальные характеристики предмета исследования, что обосновывается следующими тезисами:

1. Каждой культуре присущ полиморфизм, то есть набор гетерогенных вариантов развития субкультур.

2. Мифология, религия, литература как культурные компоненты одновременно являются и подсистемой культуры в целом.

3. Ментальные феномены обладают подвижностью, которую при сопоставлении в исследовании трудно учесть¹⁸⁷.

Такая точка зрения будет верна лишь отчасти, потому что цивилизация – социальное явление, включающее в себя многообразие культур, национальностей, этносов, не теряющих свою самобытность. Каждому конкретному типу общества присущи определенные способы экономического производства, обусловленные различными объективными и субъективными факторами. Онтологическое и гносеологическое свойства цивилизации – ценностно-историческое измерение общественного развития.

Автором сделан вывод, что развитие цивилизационной концепции исторического развития Н.Я. Данилевского нашло отражение в трудах К.Н. Леонтьева, Н.С. Трубецкого, Л.Н. Гумилева и др. Для К.Н. Леонтьева цивилизация – это совокупность взаимодействующих социально-правовых элементов. К.Н. Леонтьев дополнил теорию Н.Я. Данилевского учением о стадийности развития культурно-исторического типа (первоначальная простота, цветущая сложность, вторичное смесительное упрощение – рождение, расцвет, смерть). Н.С. Тру-

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ См.: Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений М.: Аспект Пресс, 2000. С. 93-94.

бецкой на основе теории культурно-исторических типов разработал концепцию евразийской цивилизации, сущностными характеристиками которой признавал соборность, коллективизм, этатизм, религиозность, патриотизм. Основанная на «идее-правительнице» юридическая система являлась отражением сознательной, подчиненной законам естественного развития воли народа. Л.Н. Гумилев дополнил перечень классификационных признаков критерием «пассионарности» – природной, социально-психологической первопричины общественных явлений. Религия рассматривается уже не в качестве основы существования цивилизации, а как ее культурное проявление. Юриспруденция начинает изучать государство и государственность с учетом проблематики динамического развития социальных стереотипов поведения в зависимости от естественных природных процессов, оказывающих непосредственное воздействие на ход исторических событий.

Заложенная в теорию культурно-исторических типов доктрина о самобытности общественного развития получила свое развитие в конце XIX – начала XX вв.

К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский, В.Д. Катков, Н.А. Захаров и другие философы, правоведы, историки работали над поиском базовых принципов, определяющих самобытность и ценность российской государственности, уникальность организации государственной власти и правовой культуры. Их мировоззренческой основой являлась идеалистическая философия, выраженная в религиозном подходе к основам государства и государственности, главной составляющей развития которых была антитеза соответствующего культурно-исторического типа, в которой сфокусирован весь спектр социальных противоречий.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что коллективное сознание рефлексивно репродуцирует существующие базовые ценности в новую историческую реальность, тем самым, создавая присущую только определенному обществу идеологию, правовую систему. Социальный генезис – по-

стоянная борьба противоположных политико-правовых идеологий и их практической реализации. Юриспруденция – легитимизм, поиск компромисса интегрирования в самобытную культуру прогрессивных достижений человеческой цивилизации в области права. Это не только процесс построения социальной картины мира, но и процесс разработки новой методологии познания окружающей правовой действительности.

Базовыми признаками самобытности российской государственности в терминологическом аппарате конца XIX – начала XX вв. выступали: наличие сверхценности общественного развития – православия; особая организация власти – самодержавие; специфичное государственное устройство – империя; самобытность социального строя – соборность; подчиненность права высшим нормативным системам (этическим и религиозным).

В современной исторической реальности, государственность должна иметь следующие ключевые признаки:

1. Сверхценность общественного развития – идеология нравственности.
2. Организация власти на идеократических принципах. На идее главенства в управленческой деятельности морали, чести, долга и справедливости.
3. Специфичность политико-территориального устройства.
4. Самобытность социального строя – национальное единство.
5. Подчиненность права высшим социальным и ценностным приоритетам.

Заключение

Резюмируя, отметим, что использование критериальных характеристик цивилизационной и формационной теории, в сегодняшней науке выглядит наиболее перспективным при проведении государственно-правовых исследований.

Такой системный подход позволяет утверждать, что в сегодняшней человеческой организации и системе господствующих базовых экономических отношений можно выделить два основных вида культурно-правовых ценностей, которые образуют два общих типа цивилизаций, или суперцивилизаций, – традиционной и либеральной. Развитие первой представляет собой воспроизводство в историческом времени устоявшихся институциональных культурных матриц, формирующих идеальную государственность, при сохранении уровня эффективности действующей политической и правовой системы, и способности самоорганизации многоуровневых общественных отношений. Традиционная цивилизация сохраняет и постоянно воплощает передаваемый из поколения в поколение духовно-ценностный идеал. Основу прогресса либеральной цивилизации составляет индивидуальная рефлексия как социальная самоцель, превращающая стремление к атомизации и материальному достатку в высшую ценность. При применении системной типологии в анализе исторически развивающихся политико-правовых процессов отсутствует прямая экстраполяция полученных научных знаний, что позволяет избежать методологических ошибок.

Ведь человеческое общество в гносеологическом аспекте сложнейший дидактичный феномен. Результаты научного исследования зависят от авторского подхода, его теоретической ориентации. В данном контексте проблематика проведения научных исследований требует разрешения поставленных задач в перспективах новой научной парадигмы. Сегодня необходимо уходить от инверсионных¹⁸⁸ клише восприятия получаемых в процессе познания данных. В

¹⁸⁸ Инверсия мышления представляет собой одномоментную логическую операцию сопоставления и перехода от одной изучаемой реальности к другой, без выработки компромиссных решений, разностороннего переосмысления.

таком случае полученное правовое исследование будет удовлетворять социальным и прагматическим требованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

Нормативные правовые акты

а) нормативные правовые акты, утратившие юридическую силу

1. Конституция СССР от 05.12.1936г.: ИЗДАНИЕ ЦИК СССР, 1937. 293 с.
2. Конституция СССР от 07.10.1977г. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.02.2020).

II. ЛИТЕРАТУРА

Монографии

3. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М.: Издательство «Аграф», 2003. 635 с.
4. *Андриенков В.Г., Толстова Ю.Н.* Типология и классификация в социологических исследованиях. М.: Издательство «Наука», 1982. 292 с.
5. *Антонов Е.А.* Философско-методологические проблемы юридических наук. Белгород: Белгородский юридический институт МВД РФ, 2014. 83 с.
6. *Байрамов Ф.Д.* Соотношение функций государства и региональных межгосударственных объединений (современные теоретико-правовые проблемы). М.: Российский государственный торгово-экономический университет, 2004. 187 с.
7. *Бестужев-Лада И.В.* Поисковое социальное прогнозирование: Перспективные проблемы общества (Опыт системы). М.: Наука, 1984. 209 с.
8. *Бердяев Н.А.* Алексей Степанович Хомяков. М.: Издательство «Путь», 1912. 252 с.
9. *Бердяев Н.А.* К. Леонтьев – философ реакционной романтики // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. СПб.: РХГИ, 1995. 474 / 704 с.
10. *Бицили П.М.* Два лика евразийства // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антология / Составители: Л.Н. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. 368 с.
11. *Благова Т.И.* Алексей Степанович Хомяков и Иван Васильевич Кириевский. Жизнь и философское мировоззрение: к 190-летию А.С. Хомякова. М.: Тетра, 1994. 203 с.
12. *Боден Ж.* Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли: В 5 т. / Под ред. Ю.Г. Семигина. М., 1997. Т.2. 695 с.
13. *Булгаков С.Н.* Агония // В кн.: Булгаков С.Н. Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. Орел. 1998. 476 с.
14. *Васильев Л.С.* История Востока: В 2 т. М.: Высшая школа, 1994. Т.1. 490 с., Т.2. 495 с.

15. *И. Валлерстайн*. Миросистемный анализ: Введение. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. 304 с.
16. *Вернадский Г.В.* Евразийство и коммунизм // Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры / Под ред. С.П. Кузьмина. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. 339 с.
17. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста / АН СССР. Ред. кол. Л. А. Яшин, С.М. Микулинский, И.И. Мочалов. М.: Наука, 1988. 522 с.
18. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012. 576 с.
19. *Вико Дж.* Основание науки об общей природе наций / Пер. с итальянского А.А. Губера. Москва-Киев, 1994. 656 с.
20. *Виноградов П.Г.* Россия и Европа // П.Г. Виноградов. Избранные труды / Под ред. Л.А. Опенкина. М.: РОССПЭН, 2010. 631 с.
21. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Киев: Лито-типografia Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1907. 714 с.
22. *Галкин А.А., Рахимир П.Ю.* Консерватизм в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1987. 192 с.
23. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
24. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
25. *Гизо Ф.* История цивилизации в Европе / Пер. с французского. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. 336 с.
26. *Гоббс Т.* Левиафан: Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1989/1991. 622/731 с.
27. *Гребер Д.* Долг: первые 5000 лет истории. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2015. 266 с.
28. *Григорий Богослов.* Духовные творения, поучающие основам христианской жизни. М.: Издательский дом «Новая книга», 2000. 544 с.
29. *Гринфельд Л.* Национализм. Пять путей современности. М.: ООО «ПЕР СЭ» 2008. 528 с.
30. *Гросул В.Я.* Русский консерватизм. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 440 с.

31. *Гулыга А.В.* Русская идея и ее творцы. М.: Соратник, 1995. 310 с.
32. *Гумилев Л.Н.* От Руси к России. М.: Экопрос, 1992. 335 с.
33. *Гумилёв Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Астрель, 2012. 839 с.
34. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. М., 2007. 642 с.
35. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
36. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 576 с.
37. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политическое отношения Славянского мира к Германо-Романскому. Спб.: Издательство «Глаголь», 1995. 514 с.
38. *Дугин А.Н.* Предисловие: Теория Евразийского государства // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: «Аграф», 2003. 635 с.
39. *Дьяконов И.М.* Пути истории: От древнейшего человека до наших дней. М.: КомКнига, 2007. 384 с.
40. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве: Право современного государства / Под ред. С.И. Гесена. 2е изд. Т.1. СПб.: Н. К. Мартынов, 1908. 626 с.
41. *Захаров Н.А.* Система русской государственности. М.: Издательство журнала «Москва», 2002. 400 с.
42. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления: Собрание сочинений в десяти томах. Т.1. М.: Издательство «Русская книга», 1993. 400 с.
43. *Ильин И.А.* Общее учение о праве и государстве. М.: Русская книга, 1994. 576 с.
44. *Ильин И.А.* О грядущей России / Под ред. Н.П. Покровского. Джорданвилл, США: Свято-Троицкий Монастырь - Корпорация Телекс, 1991. 367 с.
45. *Илюшечкин В.П.* Сословно-классовое общество в истории Китая (Опыт системно-структурного анализа). М.: Наука, 1986. 398 с.
46. *Иноземцев В.Л.* К теории постэкономической общественной формации. М.: Издательство Таурис, 1995. 195 с.

47. *Иоанн Златоуст*. Избранные творения. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2013. 640 с.
48. *Исаев И.А.* Нормативность и авторитарность. Пресечение идей. М.: Норма 2014. 432 с.
49. *Исаев И.А.* Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1991. 272 с.
50. *Казанский П.Е.* Власть Всероссийского императора. М., 1999. 512 с.
51. *Кант И.* Основы метафизики нравственности. СПб.: Наука Санкт-Петербург 1995. 528 с.
52. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: В 12 т. Т.1, Т.2, Т.3, Т.4, Т.5. М.: Наука, 1988-1989. 643 / 834 / 482 / 560 / 482 с.
53. *Карамзин Н.М.* О древней и новой России и ее политическом и гражданском отношении // Избранные труды / Сост.: А. А. Ширинянц, А. Ю. Старостин. М.: РОССПЭН, 2010. 486с.
54. *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. 127 с.
55. *Кара-Мурза. С.* Манипуляция сознанием. М.: Из-во: Эксмо, 2005. 864 с.
56. *Кареев Н.И.* Общий ход всемирной истории. Спб.: Брокгауз-Ефрон, 1903. 302 с.
57. *Карцов А.С.* Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999. 223 с.
58. *Королев А.И., Луковская.И., Явич Л.С.* Историческое и логическое в познании государства и права / Под ред. А. И. Королева. Л.: Издательство ЛГУ, 1988. 156 с.
59. *Кузьмин В.П.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1986. 398 с.
60. *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление. М.: Издательство «Республика», 1999. 385 с.
61. *Ленин В.И.* О государстве: Полное собрание сочинений. Т. 39. М.: Политиздат, 1967. 624 с.

62. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство: Чем и как либерализм наш вреден? // М.: «Даръ», 2005. 496 с.
63. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство: Храм и Церковь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 636 с.
64. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство: Записки отшельника. М.: Русская книга, 1992. 544 с.
65. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891) / Общ. ред. сост. и коммент. Г.Б. Кремнева; вступ. ст. и коммент. В.И. Косика. М.: Республика, 1996. 798 с.
66. *Леонтьев К.Н.* Плоды национальных движений на православном Востоке // К.Н. Леонтьев. Цветущая сложность: Избранные статьи / Сост. предисл. и коммент. Т.М. Глушковой. М.: Молодая гвардия, 1992. 318 с.
67. *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и Славянство. М.: Республика, 1996. 799 с.
68. *Лосев А.Ф.* Русская философия // А.И. Введенский, А.Ф. Лосев, Э.Л. Радлов, Г.Г. Шпет. Русская философия. Очерки истории. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. 592 с.
69. *Маркс К. Энгельс Ф.* Сочинения: В 39 т. Т. 2, Т. 13, Т. 27. М., 1954. 411 / 50 / 453 с.
70. *Мангейм К.* Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление. М.: Прогресс, 1991. 408 с.
71. *Мангейм К.* Консервативная мысль // К. Мангейм. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 693 с.
72. *Марченко М.Н.* Политические теории и политическая практика в развитых капиталистических странах. М.: Издательство МГУ, 1992. 384 с.
73. *Милюков П.Н.* Очерки истории исторической науки / Отв. ред. М. Г. Вандалковская М.: Наука, 2002. 539 с.

74. *Миллюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры: Население, экономический, государственный и сословный строй. М.: М. и С. Сабашниковы, 1918. Ч.1. 327 с.
75. *Монтескье Ш.Л.* Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. 803 с.
76. *Мельвиль А.Ю.* США: консервативная волна. М.: Издательство «Прогресс», 1984. 316 с.
77. *Нарочницкая Н.И.* Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2003. 536 с.
78. *Никофоров В.Н.* Восток и всемирная история. М.: Наука, 1977. 359 с.
79. *Павлова И.П., Владимирский Е.А., Оводенко А.А., Ильинская Е.М.* История экономических учений: Теория стадий экономического роста У. Ростоу. СПб.: СПбГУАП, 2000. 191с.
80. *Панарин А.С.* Философия истории. М.: Гардарики, 1999. 432 с.
81. *Пияшева Л.И., Пинскер Б.С.* Экономический неоконсерватизм: теория и международная практика. М.: Международные отношения, 1988. 256 с.
82. *Победоносцев К.П.* Московский сборник. М.: Синодальная типография, 1901. 366 с.
83. *Победоносцев К.П.* Церковь и государство // К.П. Победоносцев. Московский сборник. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 624 с.
84. *Победоносцев К.П.* «Будь тверд и мужественен»: статьи из еженедельника «Гражданин» // Письма 1873-1876. СПб.: Скифа, 2010. 391 с.
85. *Рид Д.* Спор о Сионе. М.: Из-во: Альдебаран, 1978; 639 с.
86. *Розова С.С.* Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск: Наука, 1986. 224 с.
87. *Рожкова Л.П.* Принципы и методы типологии государства и права. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1984. 116 с.
88. *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре. Трактаты. М.: «КАНОН-пресс», 1998. 416 с.

89. *Ростопчин Ф.В.* Записка графа Ф.В. Ростопчина о политических отношениях России в последние месяцы павловского царствования // Русский архив. 1878. кн.1 вып. 1. С.103-110.
90. *Ростопчин Ф.В.* Письмо графа Ф.В. Ростопчина о состоянии России в конце екатерининского царствования // Русский архив. 1878. кн.1 вып. 3. С. 169-178.
91. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.
92. *Семенов Ю.И.* Философия истории. М.: Современные тетради, 2003. 776 с.
93. *Сергеевич В.И.* Вече и князь: русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1867. 426 с.
94. *Соловьев В.С.* Сочинения: В 2 т. М.: Издательство Мысль, 1988. 895 / 824 с.
95. *Соколов И.И.* О византизме в церковно-историческом отношении. Спб., 2003. 272 с.
96. *Спенсер Г.* Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ. Н.А. Рубакина. М., «Современный литератор», 1999. 1408 с.
97. *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат: Избранные произведения в 2 т. М.: Госполитиздат, 1957. 631 / 727 с.
98. *Сталин И.В.* О диалектическом и историческом материализме. М.: Госполитиздат, 1945. 36 с.
99. *Стариков Н.* Власть. СПб.: Питер, 2016. 320 с.
100. *Степин В.С.* Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000. 744 с.
101. *Стоюнин В.Я.* Исторические сочинения: Александр Семенович Шишков. Ч. 1. СПб., 1880. 373 с.
102. *Страхов Н.Н.* Жизнь и труды Н.Я. Данилевского // В кн.: Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германороманскому. Спб.: Н. Страхов, 1889. 610 с.
103. *Страхов Н.Н.* Борьба с Западом. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 576 с.

104. *Струве П.Б.* Константин Леонтьев // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. СПб.: РХГИ, 1995. 474 / 704 с.
105. *Субботин А.Л.* Классификация. М.: ИФ РАН, 2001. 94с.
106. *Сунд Р.* Диалектика империи: Россия и Советский Союз // Новая и имперская история постсоветского пространства / Под ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова. Казань: Центр исследования национализма и империи, 2004. 657 с.
107. *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат». ТОО «Алир», 1998. 672 с.
108. *Тихомиров Л.А.* Почему я перестал быть революционером? М.: Типография Вильде, 1895. 133 с.
109. *Тойнби А.* Постигание истории. М.: Прогресс, 1996. 607 с.
110. *Трубецкой Н.С.* Европа и человечество. София. 1920 // Н.С. Трубецкой. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 799 с.
111. *Трубецкой Н.С.* Евразийство. Опыт систематического изложения. Париж. 1926 // Мир России – Евразия: Антология / Сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Высшая школа, 1995. 399 с.
112. *Трубецкой Н.С.* Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Классика геополитики XX века / Сост. К. Королев. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 731 с.
113. *Трубецкой Н.С.* О государственном строе и форме правления // Трубецкой С.Н. и Трубецкой Е.Н. Избранное / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. О.В. Волобуев, А.Ю. Морозов. М.: РОССПЭН, 2010. 736 с.
114. *Трубецкой Н.С.* Об идее-правительнице идеократического государства // Трубецкой С.Н. и Трубецкой Е.Н. Избранное / Сост. авторы вступ. ст. и коммент. О.В. Волобуев, А.Ю. Морозов. М.: РОССПЭН, 2010. 736 с.
115. *Трубецкой Н.С.* Письма к П.П. Сувчинскому: 1921-1928. М.: Библиотекфонд «Русское зарубежье». Русский путь, 2008. 384 с.

116. *Трубецкой С.Н.* Разочарованный славянофил // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. СПб.: РХГИ, 1995. 474 / 704 с.
117. *Феофан Затворник.* Путь ко спасению. М. «ДАРЪ», 2005. 540 с.
118. *Филофей.* Послание о неблагоприятных днях и часах // Древнерусская литература. М.: «Слово», 2001. 736 с.
119. *Флоровский Г.В.* Евразийский соблазн // Мир России – Евразия: Антология / сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Высшая школа, 1993. 399 с.
120. *Франк С.Л.* Мирозерцание Константина Леонтьева // А.П. Козырев, А.А. Корольков. К.Н. Леонтьев: Pro et contra. Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология в 2-х книгах. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1995. Книга 1. 474 с. Книга 2. 704 с.
121. *Френклин А.А.* Западноевропейские консерваторы: кто они? М.: Международные отношения, 1990. 216 с.
122. *Фудель И.* Культурный идеал К.Н. Леонтьева // Русское обозрение. М.: 1895. Том XXXI: № 1 (Январь)
123. *Чаадаев П.Я.* Философские письма // Россия глазами русского / Под ред. А.Ф. Замалеева. СПб.: Наука, 1991. 366 с.
124. *Черняк Е.Б.* Цивилиография. Наука и цивилизации. М.: Международные отношения, 1996. 381 с.
125. *Чесноков Г.Д.* Современная буржуазная философия истории: критический очерк. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского / Под ред. Л.Г. Чандырина. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1972. 207 с.
126. *Эпперсон. Р.* Невидимая рука. Введение во Взгляд на Историю как на Заговор. М.: Из-во: Образование-Культура, 1996. 139 с.
127. *М. Хазин, С. Щеглов.* Лестница в небо. Краткая версия. М.: РИПОЛ классик, 2017. 320 с.

128. *Чиркин В.Е.* Современное государство. М.: Международные отношения, 2001. 416 с.
129. *Шацкий Е.* Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 456 с.
130. *Шафревич И.Р.* Духовные основы российского кризиса XX века / И.Р. Шафревич. Полное собрание сочинений в 6 томах. Т. VI.: Москва. Институт русской цивилизации. 2014. 607 с.
131. *Шпенглер О.* Закат Европы: В 2-х т. М.: Мысль, 1993 / 1998. 670 / 606 с.
132. *Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.
133. *Ядов В.А.* Социологическое исследование: методология, программы, методы. Самара: Самарский университет, 1995. 328 с.
134. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 528 с.

Лекции, очерки, учебники, учебные и методические пособия

135. *Абдуллаев М.И., Комаров С.А.* Проблемы теории государства и права: Учебник. СПб: Питер, 2003. 576 с.
136. *Азаркин Н.М.* Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций. М.: Юридическая литература, 2003. 608 с.
137. *Азаркин Н.М.* История юридической мысли России: Курс лекций. М.: «Юридическая литература», 1999. 528 с.
138. *Алексеев С.С.* Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998. 456 с.
139. *Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А.* Теория государства и права в схемах и определениях: Учебное пособие. М.: Юристъ, 1998. 250 с.
140. *Бартон В.И.* Логика. Учебное пособие. М.: Новое издание, 2001. 336 с.
141. *Балашов Л.Е.* Философия. Учебник. М., 2009. 664 с.
142. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: Учебник. М.: Омега-Л, 2005. 608 с.
143. *Винниченко О.Ю., Попов В.И., Романчук И.С.* Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. Тюмень: ТГУ, 2011. 616 с.

144. *Гуревич А.Я.* Теория формации и реальность истории // Методика и методология современных историко-антропологических исследований. Сборник статей и аналитических и реферативных обзоров / Под ред. А.Л. Ястребицкой. М.: ИНИОН, 1998. 299 с.
145. *Дубнищева Т.Я.* Концепция естествознания: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 608 с.
146. *Дробышевский С.А.* Классические теоретические представления о государстве, праве и политике: Учебное пособие. Красноярск: Издательство Красноярского государственного университета, 1999. 376 с.
147. *Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К.* Теория государства и права: Учебное пособие. М.: Норма, 2007. 576 с.
148. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений М.: Аспект Пресс, 2000. 591 с.
149. *Земцов Б.Н.* История отечественного государства и права: Учебно-методический комплекс М.: 2009. 336 с.
150. *Исаев М.А.* История Российского государства и права: учебник. М.: Статут, 2012. 840 с.
151. *Кашанина Т.В.* Происхождение государства и права: Современные трактовки и новые подходы: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2004. 325 с.
152. *Кельзен Г.* История политических и правовых учений: Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. 576 с.
153. *Киринос А.В.* Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. Ч.1. Воронеж, 2004. 236 с.
154. *Козлов В.А.* Проблемы предмета и методологии общей теорией права. Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1989. 120 с.
155. *Кольев А.Н.* Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос, 2005. 800 с.

156. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. Спб.: Издательство юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1897. 364 с.
157. *Лазарев В.В.* Общая теория государства и права: Учебник, М.: Юристъ, 1996. 472 с.
158. *Лазарев В.В. Липень С.В.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Издательство Спарк, 2000. 511 с.
159. *Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю.* Теория государства и права: Теоретический курс. Издание третье, дополненное и переработанное. М.: Норма, 2014. 704 с.
160. *Малахов В.П.* Основы формальной логики: Учебное пособие для юристов. М.: Щит-М, 1998. 302 с.
161. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. М.: Юристъ, 2001. 656 с.
162. *Масловский М.В.* Социология политики: классические и современные теории: Учебное пособие М.: Новый учебник, 2004. 173 с.
163. *Иванова Т.В.* Социология: учебное пособие, Сумы. 2013. 251 с.
164. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: Курс лекций. М.: Юристъ, 1997. – 672 с.
165. *Микешина Л.А.* Философия науки: Учебное пособие. М.: Издательство Флинта, 2005. 464 с.
166. *Мицкевич А.В.* Типология государств // Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003. 544 с.
167. *Морозова Л.А.* Проблемы современной российской государственности: Учебное пособие. М.: Юридическая литература, 1998. 253 с.
168. *Морозова Л.А.* Типология государств // Теория государства и права: Учебное пособие для / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 1999. 541 с.
169. *Мухаев Р.Т.* Геополитика: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 839 с.
170. *Назаренко Г.В.* Теория государства и права: Учебный курс. М.: ФЛИНТА, 2015. 188 с.

171. *Нарсеянц В.С.* Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства: Для юридических вузов и факультетов. М.: Норма. Инфра-М, 1998. 288 с.
172. *Нарсеянц В.С.* Теория права и государства: Краткий учебный курс. М.: Норма. ИНФРА-М, 2013. 272 с.
173. *Оксамытный В.В.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Импэ-Паблиш, 2004 . 563 с.
174. *Протасов В.Н.* Проблемы теории права и государства. Вопросы и ответы. М.: Новый юрист, 1999. 240 с.
175. *Рассказов Л.П.* Теория государства и права: Учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. 559 с.
176. *Татарова Г.Г.* Методология анализа данных в социологии: Учебное пособие для вузов. М.: Стратегия, 1998. 224 с.
177. *Хвостов В.М.* Общая теория права. Спб., М., Варшава, Вильно, 1914. 144 с.
178. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: «Интерстиль». «Омега-Л», 2008. 384 с.
179. *Чиркин В.Е.* Государствоведение: Учебник. М.: Юристъ, 1999. 400 с.
180. *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки: Общее государственное право. Т.1. М.: Типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. 492 с.
181. *Шаповалов В.Ф.* Истоки и смысл российской цивилизации: Учебное пособие. М.: «Гранд-Фаир», 2003. 624 с.
182. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. М.: Издательство Бр. Башмаковых, 1911. 698 с.
183. *Юлов В.Ф.* История и философия науки: Учебное пособие. Киров: Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов (Кировский филиал), 2007. 579 с.

Научные статьи и сборники

184. *Аверенцев С.С.* «Но ты священная свобода...». Отзвуки великой французской революции в русской культуре // Новый мир. 1989. № 7. С. 185-187.

185. *Асланов И.К.* Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского // *Философия и общество*. 2002. № 1 (26). С. 164-180.
186. *Ахиезер А.С.* Диахронность и синхронность цивилизаций: теория и методология исследований (на примере России) // *Цивилизации*. Выпуск 2. М.: Наука, 1993. С. 156-162
187. *Барг М.А.* Цивилизационный подход к истории // *Коммунист*. 1991. № 3. С. 5-13.
188. *Беклемишев Л.Д.* Теоремы Геделя о неполноте и границы их применимости // *Успехи математических наук*. Т.5. 2010. Выпуск 5 (395). С. 61-106.
189. *Белков П.Л.* О методе построения теории этноса // *Этносы и этнические процессы*. М., 1993. С. 48–61.
190. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства // *Русское зарубежье. Власть и право*. Л.: Лениздат, 1991. 439 с.
191. *Бердяев Н.А.* Евразия // *Исторические взгляды русских эмигрантов*. Сборник статей РАН. Институт всеобщей истории / Под ред. Л.В. Пономаревой. М., 1992. 180 с.
192. *Биденкоф К.* Время синтеза // *Мировая экономика и международные отношения*. 1989. № 7. С. 94-107.
193. *Бромлей Н.Я.* К вопросу о соотношении понятий «цивилизация» и «формация» (Полемиические заметки) // *Цивилизации*. Выпуск 1. М.: Наука. 1992. С. 225-229.
194. *Васильев Л.С.* Генеральные очертания исторического процесса (эскиз теоретической конструкции) // *Философия и общество*. 1997. № 1. С. 89-155.
195. *Васильев А.А.* Этико-правовая концепция русской государственности П.Е. Казанского и Н.А. Захарова // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2012. № 7. С. 42-48.
196. *Вехорев Ю.Л.* Типология государств: Цивилизационные типы // *Вестник Нижегородского университета*, 1999, № 3. С. 27-30.

197. *Витале А.* Российская государственность в сравнительной перспективе: русская традиция и западная модель государственного устройства // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2013. № 3. С. 20-36.
198. *Галактионов А.А.* Органическая теория, как методология социологической концепции Н.Я. Данилевского // В кн.: Россия и Европа: Взгляд на культурные и политическое отношения Славянского мира к Германо-Романскому. Спб. : Издательство «Глаголь», 1995. С. 1-5.
199. *Горинов М.М.* Исторические журналы // Свободная мысль. 1992. № 4. С. 115-117.
200. *Гребенщиков А.Е.* Взгляды адмирала А.С. Шишкова на сословный вопрос в России // Вестник ТГУ. Т.20. Выпуск 12 (152). 2015. С. 98-103.
201. *Григорьев С.Г.* Преодоление заданности (Размышление о консерватизме) // Полис. 2000. № 3. С. 31-39.
202. *Гуревич А.Я.* Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории культуры // В кн.: Одиссей. Человек в истории: Личность и общество / Отв. ред. А.Я. Гуревич. М.: Наука. 1990. 224 с. С. 76-90.
203. *Дорошкевич Е.К.* Цивилизационный подход и всемирно-исторический процесс в теоретических исканиях русских историков позитивистов // Вестник Гродненского государственного университета им. Я. Купала. Выпуск 1: История и археология. Философия. Политология. Гродно. 2013. С. 64-73.
204. *Ермашев Д.В., Ширинянуц А.А.* Карамзин – русский хранитель // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Национальный исследовательский институт НГУ Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал). 2016. С. 4-18.
205. *Жданова Г.В.* Историософия евразийцев в современных публикациях // Русская философия: многообразие в единстве. Материалы VII Российского симпозиума историков русской философии, М.: ЭКО-ПРЕСС-2000. 2001. С. 78-81.
206. *Захаров В.Д.* Этнос и Космос // Человек. 1995. № 1. С. 41-54.

207. *Зорин А.Л.* Идеология «православия-самодержавия-народности» и ее немецкие источники // В раздумьях о России (XIX в.) / под ред. Е.Л. Рудницкой. М., 1996. С. 105-128.
208. *Иванов Р.Л.* О классификации научных подходов к понятию государства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 1 (42). С. 6-10.
209. *Ивакин Г.А.* Традиционализм как основа российской государственности (к истории формирования отечественной консервативной идеи) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2013. № 4-1 (30). С. 88-91.
210. *Ионов И.Н.* На пути к теории цивилизаций (Познавательные предпосылки и трудности научного синтеза). Цивилизации. Выпуск 3. М.: Наука. 1995. С. 27-41
211. *Каган М.С.* Системное рассмотрение основных способов группировки // Философские и социологические исследования / Под ред. В.П. Рожина. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1977. Выпуск 17. С. 17-28.
212. *Калинин В.Н., Кирсанов А.Ю.* Основные характеристики российской государственности как основные факторы ее преемственного развития // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 18-22.
213. *Карабаева К.Д.* О стратегии развития евразийского государства на основе трудов мыслителей русского зарубежья: Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Л.П. Карсавина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11 (147). С. 183-189.
214. *Карсавин Л.П.* Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М.: Наука, 1993. С. 174 – 216.
215. *Клейн Л.С.* Горькие мысли «привередливого рецензента» об учении Л.Н. Гумилева // Нева. 1992. № 4. С. 228-246.
216. *Кованов К.В.* К вопросу об истоках консерватизма в России // Вестник МНЭПУ. 2015. Т. 7. С. 275-284.

217. *Кожурин А.Я.* У истоков русского консерватизма // Вестник русской христианской гуманитарной академии. Т. 16. 2015. Выпуск 4. С. 127-141.
218. *Козловская Н.В., Сергеева Е.В.* Философский термин «византизм» в трудах К.Н. Леонтьева и В.С. Соловьева // Соловьевские исследования. 2016. Выпуск 3 (51). С. 26-33.
219. *Краснопеев А.И., Карсаков А.В., Дмитриев Д.А.* Роль теории этногенеза Л.Н. Гумилева в разрешении глобальных проблем человечества // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Красноярск. Т.2. 2012 . № 8. С. 435-436.
220. *Крайник В.Л., Никифоров П.В.* Сущность национальных ценностей в Российской Федерации. Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4 (53). С. 151-153.
221. *Куликов Е.А.* Цивилизационный подход к типологии государств Н.Я. Данилевского в истории отечественной правовой мысли // Genesis исторические исследования. 2015. № 6. С. 479-508.
222. *Куприянов О.С.* Критическое преломление философии Гегеля в историософии русского славянофильства (на примере А.С. Хомякова и И.В. Кириевского) // Вестник ГСГУ. Коломна. 2015. С. 336-347.
223. *Лебедев С.Н.* Концепция государства в учении Н.С. Трубецкого // Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. М. 2016 № 1 (54). С. 44-52.
224. *Летняков Д.Э.* Н.М. Карамзин и зарождение национального дискурса в России. История философии. Т.21. № 1/ 2016. С. 72-86.
225. *Летуновский П.В.* Амбивалентность и аградация политико-правовой культуры в свете конструктивно-регулятивного анализа // Этносоциум и межнациональная культура. № 9. 2015. С. 89-92.
226. *Лурье Я.С.* Древняя Русь в сочинениях Л.Н. Гумилева // Журнал Звезда. 1994. № 10. С. 167-177.
227. *Манапова В.Э.* Цивилизация: от термина к целостной концепции // Вестник Дагестанского государственного университета. 2006. Выпуск 5. С. 106-108.

228. *Миллер А.* История понятия «нация» в России // Отечественные записки. 2012. № 1. С. 1-4.
229. *Миняжев Т.Р.* Памяти Ральфа Дарендорфа // Социологическое обозрение. Т. 8. 2009. № 2. С. 94-100.
230. *Назаретян А.П.* Универсальная (большая) история: версии и подходы / Историческая психология и социология истории. 2008. № 2. С. 5-24.
231. *Низмутдинов Б.В.* Интеллектуальные истоки правовых и политических взглядов классиков евразийства // Юридические исследования. № 4. 2012. С. 188-232. *Новикова Л.И.* Евразийство: за и против (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1995 № 6. С. 3-49.
233. *Овичинников А.И., Бойко Н.А.* Народовластие в истории государственности России: политические и правовые традиции // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 7-11.
234. *Осипов И.Д.* История и культура в философии Н.И. Кареева // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2011. Выпуск 22. С. 174-185
235. *Павочка С.Г.* Социальная философия евразийства в оценке русской мысли первой половины XX века // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. № 2 (48). 2016. С. 67-72.
236. *Пивоваров Ю.С.* Данилевский Н.Я. Проблема целостности этико-политических воззрений // В кн.: Русская политическая мысль второй половины XIX в. Сборник обзоров. М., 1989. С. 9-90.
237. *Пишун С.В.* Византизм в церковно-политической концепции К.Н. Леонтьева // Религиоведение. 2012. № 3. С. 97-104.
238. *Полежаева Т.В.* Язык как фактор национального единства (на материале полемики архаистов и карамзинистов начала первой четверти XIX века) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 96-100.
239. *Полотайко С.В.* Образовательные начала «общественного организма» в социальной философии Н.Я. Данилевского // Интеграция образования. № 3. 2006. С. 108-115.

240. *Прорешная О.В.* Метод органического творчества во всемирной истории Н.Я. Данилевского // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. С. 232-238.
241. *Пушкин С.Н.* Религиоведческие аспекты теории этногенеза Льва Гумилева // Религиоведение. 2012. № 2. С. 109-120.
242. *Рашковский Е.Б.* Личность как облик и самостоянье // В кн.: Одиссей. Человек в истории: Личность и общество / Отв. ред. А.Я. Гуревич. М.: Наука. 1990. С. 13-15.
243. *Рахимир П.Ю.* Эволюция консерватизма в Новое и Новейшее время // Новая и Новейшая история. 1990. № 1. С. 48-62.
244. *Рейснер Л.И.* Историческое общество как единство формационного и цивилизационного начал // Цивилизации. Выпуск 1, М.: Наука. 1992. С. 50-68.
245. *Рожкова Л.П.* О принципах типологии государства и права // Правоведение. 1975. № 2. С. 26-35.
246. *Рожков В.П.* Русская философия истории: особенности проектов А.С. Хомякова, Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева // Философские науки. Аспирантский вестник Поволжья. 2016. № 3-4. С. 154-158.
247. *Сафронова Е.В., Карсканова С.В.* «Государство» и «государственность»: проблемы терминологического соотношения и определения // История государства и права. 2014. № 22. С. 42-47.
248. *Сафронова Е.В., Карсканова С.В.* «Самодержавие», «Верховенство» и «Суверенитет»: терминологическое соотношение в отечественном государствоведении конца XIX – начала XX века // Проблемы права. 2014. № 4 (47). С. 87-90.
249. *Сендеров В.А.* Евразийство – миф XXI века? // Вопросы философии. 2001. № 4. С. 47-55.
250. *Семенов Ю.И.* Всемирная история как единый процесс развития человечества во времени и пространстве // Философия и общество. 1997. № 1. С. 156-217.

251. *Сербенко Н.И., Соколов А.Э.* Кризис культуры как исторический феномен (в концепциях Н.Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина) // *Философские науки.* 1990. № 7. С. 38-44.
252. *Сильченко Н.В.* Роль и место понятия «типология» в понятийном аппарате общей теории государства и права // *Право и правотворчество: вопросы теории.* М.: Институт государства и права АН СССР. 1982. С. 55-63.
253. *Смоленский Н.И.* Проблема цивилизационного подхода в научном наследии И.Д. Ковальченко // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Всеобщая история. 2011. № 4. С. 26-39.
254. *Старкин Ю.С.* Формационный подход: за и против // *Вестник Московского государственного областного университета.* Серия: Философские науки. 2009. № 3. С. 153-157.
255. *Тарасова О.В.* Теория циклического развития культуры Н.Я. Данилевского // *Вестник Уральского государственного института путей сообщения.* 2014. № 4 (24). С. 72-81.
256. *Тихонова В.А.* «Русская идея» в контексте национальной идеи. // *Вестник МГУКИ.* 2004. № 3. С. 26-31.
257. *Тяпин И.Н.* Отражение установок социальной доктрины консерватизма в философии русской истории Н.М. Карамзина // *Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина.* Т.2. 2009. № 1 (25). С. 120-129.
258. *Умланд А.* Концептуальные и контекстуальные проблемы интерпретации современного русского ультранационализма // *Вопросы философии.* 2006. № 12. С. 64-81.
259. *Ушаков А.А.* О понятии исторического типа государства и права // *Правоведение.* 1983. № 5. С. 24-31.
260. *Файзулин Ф.С.* Национальные ценности и ценностные ориентации современного поколения // *Вестник Башкирского университета.* Т. 17. 2012. № 1. 685-688.

261. *Формации* или цивилизации. (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 34-59
262. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. №1. С. 33-48.
263. *Ханкевич О.И.* Древнее общество и государство: вопросы типологии и периодизации // Право и демократия. БГУ. Минск. 2003. Выпуск 14. С. 137-151.
264. *Хоружий С.С.* Философский процесс в России как встреча философии и православия // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 26-31.
265. *Цветкова С.Г.* Ценностная основа идеологии евразийства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 3 (53). С. 59-62.
266. *Четвернин В.А.* Размышления по поводу теоретических представлений о государстве // Государство и право. М.: Наука. 1992. № 5. С. 3-11.
267. *Чистяков О.И.* Введение в историко-правовые науки // Вестник Московского университета. М.: Издательство Московского университета. 1996 № 4. С. 3-15.
268. *Шабуров А.С.* Государство и государственность: вопросы и соотношения // известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) . 2012. № 3 (83). С. 126-129.
265. *Шемякин А.Г.* Проблема цивилизации в советской научной литературе 60-80-х годов // История СССР. 1991. № 5. С. 86-103.
269. *Шиманская О.К.* Принципы философии кризиса в творчестве Н.Я. Данилевского // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. С. 626-633.
270. *Шитихин П.П.* Место религиозного фактора в историософских построениях Н.Я. Данилевского и Л.Н. Гумилева // Вестник НГЛУ. Нижний Новгород. 2010. Выпуск 12. С. 201-209.
271. *Широкова М.А.* Славянофилы основоположники русской национальной философии // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2-1 (66). С. 173-176.

272. *Широкова М.А.* Проблема соотношения религиозного, национального и политического в философии истории А.С. Хомякова // *Дневник АШПИ*. Барнаул: Издательство Алтайская школа политических исследований. 2006. № 22. С. 100-103.
273. *Шнирельман В.А., Панарин С.А.* Лев Николаевич Гумилев: основатель этнологии? // *Вестник Евразии*. 2000. Евразийство. С. 5-37.
274. *Янов А.* Учение Льва Гумилева // *Свободная мысль*. 1992. № 17. С. 104-116.

Авторефераты и рукописи диссертаций

275. *Аубакирова И.Р.* Современная евразийская концепция государственного управления: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 379 с.
276. *Бабич Н.С.* Эволюция типологического метода в западной социологии XX века: Автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 2010. 28 с.
277. *Бакаева Г.С.* Систематизация знаний и ее роль в научном познании: Автореф. Дис. ... канд. философ. наук. Л., 1981. 17 с.
278. *Бекин А.В.* Тип современного Российского государства и права: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 233 с.
279. *Головацкая М.В.* Приемственность в форме государства: Дис. ... на канд. юрид. наук. Коломна, 2003. 202 с.
280. *Карсканова С.В.* Основы отечественной государственности в консервативных политико-правовых учениях XIX – начала XX века: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2014. 145 с.
281. *Коробова Е.Г.* Взаимоотношения Государства и церкви России: проблемы типологии и периодизации в аспекте воплощения идеи теократии: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 229 с.
282. *Коробова Е.Г.* Взаимоотношения Государства и церкви России: проблемы типологии и периодизации в аспекте воплощения идеи теократии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 23 с.

283. *Краснов Ю.К.* Российская государственность: генезис и эволюция институтов власти. Проблемы модернизации: Дис. ... док. юрид. наук. М., 2002. 303 с.
284. *Кузубова А.Ю.* Политико-правовые взгляды К.Н. Леонтьева: Дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2006. 172 с.
285. *Маликов А.В.* Проблемы типологии государства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 147 с.
286. *Маркова-Мурашова С.А.* Национальная правовая система России и типология правопонимания: Дис. ... док. юрид. наук. СПб., 2006. 482 с.
287. *Матросова Н.К.* Методологический анализ типологических процедур научного исследования (на примере гуманитарных наук): Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Л., 1981. 18 с.
288. *Москвитин А.Ю.* Основные принципы теории типологии и их применение к анализу типологических проблем в социальном познании: Дис. ... канд. философ. наук. Владивосток, 1999. 161 с.
289. *Синенко Ю.С.* Типология государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.
290. *Шипилов А.Н.* Правовое учение П.Е. Казанского о государственной власти: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2017. 148 с.

Энциклопедии, словари, справочники

291. *Большой толковый словарь русского языка* / Под ред. Кузнецова С.А. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
291. *Новейший философский словарь* / Сост. А.А. Грицанов. Минск.: Издательство В.М. Скакун, 1999. 816 с.
292. *Джери Д., Джери Дж.* Большой толковый социологический словарь: В 2 т. / Harper Collins Publishers. 1995 / Пер. Н.Н. Марчук. Т.1. 543 с., Т. 2. 528 с. М.: Издательство Вече. АСТ, 2001.
293. *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка: В 3-х томах. Т.1. М.: АСТ, 2006. 1168 с.

294. *Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Словарь по логике. М.: Туманит, 1997. 384 с.
295. *Кондаков Н.И.* Логический словарь. М.: Наука, 1971. 658 с.
296. *Кондрашов В.А.* Новейший философский словарь. Ростов-на-Дону: Издательство Феникс, 2005. 672 с.
297. *Кошарный В.П.* Евразийство // Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост.: П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. 736 с.
298. *Крысько В.Г.* Этнопсихологический словарь. М.: МПСИ, 1999. 343 с.
299. *Краткая философская энциклопедия* / Под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Короблевой, В.А. Лутченко М.: Прогресс, 1994. 575 с.
300. *Малая советская энциклопедия* / Под. ред. Б.А. Введенского. Т.10. М.: ГНИ «Советская энциклопедия», 1960, 369 с.
301. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1987. 797 с.
302. *Российская социологическая энциклопедия* / Под общ. ред. Г.В. Осипова М.: Норма-Инфра. 1998. 672 с.
303. *Советский энциклопедический словарь* / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская Энциклопедия, 1983. 1600 с.
304. *Словарь философских терминов* // Под ред. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005. 745 с.
305. *Словарь русского языка: В четырех томах* / Под редакцией А.П. Евгеньевой. Т.4. М.: «Русский язык». 1988. 800 с.
306. *Философский словарь* / Под ред. М.М. Розенталя. М.: Политиздат, 1972. 476 с.
307. *Философский энциклопедический словарь* // Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
308. *Четверин В.А.* Типология государств // Юридическая энциклопедия / Под ред. Б.Н. Топорина М.: Юристъ, 2001. 1272 с.

309. *Энциклопедический словарь по культурологии* // Под ред. А.А. Радугина. М.: Центр, 1997. 478 с.

Зарубежные источники

310. *Spengler O.* Politische Schriften. München: Beck, 1932. XII. 337 s.

311. *Huntington S.P.* The West: Unique, not universal // *Foreign affairs*. N.Y., 1996. Vol. 75. № 6. P. 28-46.

Интернет-ресурсы

312. *Августин Аврелий.* О Граде Божием // URL: <http://www.libros.am> (дата обращения 29.03.2016)

313. *Аквинский Ф.* О правлении государей // В кн.: Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI – XVII вв. Л.: Наука, 1990 // URL: <http://www.unavose.ru/library> (дата обращения 01.04.2016).

314. *Аксаков К.С.* О русской истории. О русском воззрении. О современном человеке // URL: <http://www.dugward.ru> (дата обращения 10.11.2017)

315. *Аристотель.* Политика. М., 2011 // URL: <http://www.litmir.co>. (дата обращения 28.03.2016)

316. *Белик К.А.* Критика В.С. Соловьевым концептуальных идей Н.Я. Данилевского. URL: <http://www.rodon.org>. (дата обращения 06.11.2016).

317. *Библия.* Синодальный перевод. М.: Издательство «Виссон», 2013 // URL: <http://www.visson.net> (дата обращения 20.04.2018)

318. *Библиотека лексикографа:* Электронный ресурс словарного отдела ИЛИ РАН / Сост. А.А. Бурыкин // URL: <http://www.libed.ru> (дата обращения 30.11.2016)

Гроций Г. О праве войны и мира. М.: НИЦ Ладомир, 1994 // URL: <http://www.lib.ru>. (дата обращения 05.04.2016)

319. *Карамзин Н.М.* О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметами художеств // URL: <http://www.karamzin.net>. (дата обращения 05.04.2015).

320. *Кареев Н.И.* Типология и всемирно-историческая точка зрения в изучении истории. Т.3. СПб., 1905. Выпуск 1-2. // URL: [http: www.magister.msk.ru](http://www.magister.msk.ru). (дата обращения 07.04.2016)
321. *Катков В.Д.* О русском самодержавии. Харьков, 1906; Нравственная и религиозная санкция русского самодержавия. Харьков, 1907 // URL: [http: www.fondiv.ru](http://www.fondiv.ru). (дата обращения 20.09.2017).
322. *Кириевский И.В.* Полное собрание сочинений: В 2 т. М. 1911 // URL: [http: www.odinblago.ru](http://www.odinblago.ru) (дата обращения 10.11.2017)
323. *Макайвер Р.* Современное государство. Оксфорд, 1964 // URL: [http: www.knijky.ru](http://www.knijky.ru). (дата обращения 11.04.2016)
324. *Макиавелли Н.* Государь. М.: Издательство Астрель, 2011 // URL: [http: www.knijky.ru](http://www.knijky.ru). (дата обращения 03.04.2016)
325. *Платон.* Государство. Избранное. М., 2006 // URL: [http: www.knijky.ru](http://www.knijky.ru). (дата обращения 28.03.2016)
326. *Полибий.* Всеобщая история. М., 2004 // URL: [http: www.knijky.ru](http://www.knijky.ru). (дата обращения 08.05.2016).
327. *Соловьев В.С.* Николай Яковлевич Данилевский // URL: [http: www.dugward.ru](http://www.dugward.ru). (дата обращения 20.11.2016).
328. *Соловьев В.С.* Россия и Европа // «Вестник Европы». СПб.: Типография М.М. Стасюлевича 1888: № 2 // URL: [http: www.prilib.rusection](http://www.prilib.rusection). (дата обращения 11.03.2017)
329. *Соловьев В.С.* Немецкий подлинник и русский список // «Вестник Европы». СПб.: Типография М.М. Стасюлевича 1890: № 12 // URL: www.prilib.rusection (дата обращения 11.03.2017)
330. *Хомяков А.С.* О старом и новом // URL: [http: www.dugward.ru](http://www.dugward.ru). (дата обращения 31.01.2016)

Учебное издание

Автор-составитель:

Лановой Вадим Геннадьевич

**Цивилизованная теория государства в отечественной
правовой доктрине: исторический аспект**
Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Подписано в печать _____.____.2022 г. Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. ____ Тираж 10 экз. Заказ _____

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.